

КОЛИЧЕСТВО И МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ
СОЛНЕЧНЫХ ХРАМОВ

§ 182. Предварительные замечания

Определить, хотя бы с приблизительной точностью, сколько было при Амен-хотпе IV солнечных храмов и где каждый из них был расположен, невозможно. Тем не менее выяснить, много ли их было или мало и где находились самые значительные из них, возможно и необходимо. Иначе наши представления о хозяйстве солнцепоклоннических храмов останутся весьма неполными.

Глава первая

ПОРА ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ СОЛНЕЧНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

§ 183. Солнечные храмы в Нэ

Для первых лет царствования Амен-хотпа IV наши сведения о солнцепоклоннических храмах более чем скучны.

Во входе в гробницу Саха в Нэ изображено, как царем «правится жертвоприношение большое Ра-Хар-Ахту» (ASAE XLIII:463—464, ср. JEA IX:135), причем присовокуплен список жертв, но где они приносятся, не сказано.

Определенное пометка на винном сосуде: «[Год царствования] 3, [вин]о дома Рэ, ликующего в небосклоне» (TEA:XXII 13). Что читать надо «[год царствования] 3», а не «[год царствования 1] 3», показывает написание слова «ликующий» знаком мужчины с воздетыми руками, что свойственно обычно лишь первым годам Амен-хотпа IV (см. § 5, 8), а также отсутствие кольца у наименования солнца (см. § 16). Таким образом, новое божество к 3-му году царствования своего почитателя располагало особым храмом, неизвестно дворцовым или городским, но имевшим свои виноградники и винодельческое хозяйство. Местонахождение храма не указано, но вряд ли он находился где-нибудь в ином месте, как в местожительстве фараона, в столичном Нэ. Ведь новое царское солнцепочтение еще только намечалось. Возможно, тот же или родственный храм был упомянут

на печати, поставленной на закупорке сосуда: «—— [до]м (?) ли-
кующего в небосклоне своем», где слово «ликующий» тоже написано
знаком мужчины с воздетыми руками (CA III:LXXXIII 126).

Пожалуй, самое существенное известие, дошедшее до нас от поры первоначальных солнечных обозначений, содержат надписи на ко-
сяках наружной гробницы П-рен-нуфе в Нэ. Притолока этой двери
(JEA IX:XXIII, см. § 2) была отделана при первоначальных солнеч-
ных обозначениях (см. § 2), но относительно надписей на косяках в
первой части исследования было высказано опасение, что косяки
могли быть надписаны не одновременно с притолокой, а много поз-
же (см. § 6). Однако опасение было излишним.

Оно было вызвано тем обстоятельством, что не известно ни одной
другой надписи, которая была бы древнее солнечных колец и упоми-
нала бы солнечный храм с названием «дом Йота» (см. и § 186). В ско-
рописных пометках на сосудах с вином от 4-го года царствования в
качестве хозяина вина называется лишь «дом Ра-Хар-Ахта» (TEA:
XXV 91, CA III:LXXXVI 44,ср. 43, 45, 46; см. § 186). «Дом Йота»
появляется в винных пометках не раньше чем с 5-го года (CA III:
LXXXVII 60; чтение «дом Йо[та]» должно быть предпочтено чтению
«дом А[ме]и[-хотпа]», если размеры пустого места над и точно пере-
даны в издании; чтение «дом [Эх-не-]йо[та]» отпадает, раз царское
имя «Эх-не-йот» не древнее 6-го года, см. § 50). Вполне достоверно
название «дом Йота» засвидетельствовано производственными помет-
ками начиная с 6-го года (CA I:LXIII J и CA III:LXXXVII 64 —
«[год царствования] 6», а не «[год царствования 1]6» ввиду слова «сад»,
исчезающего почти вовсе из винных пометок после 12-го года¹,
см. § 113; CA II:LVIII 7). Но «дом Йота», несомненно, существовал
уже раньше, потому что многократно засвидетельствован в Нэ до
переделки царского имени из «Амен-хотп Нуте-хок-висе» в «Эх-не-
йот» (см. ниже). И все же засвидетельствован он там, помимо гроб-
ницы П-рен-нуфе, только со времени ранних солнечных колец, иначе — для времени между концом 4-го и началом 6-го года царство-
вания (см. § 18, 50). Вот именно это обстоятельство и мешает как
будто бы приурочить надписи на дверных косяках П-рен-нуфе к
столь раннему времени, как пора первоначальных солнечных обозна-
чений. К тому же надписи на притолоке и на косяках были, видимо,
выполнены разными резчиками: знак остроги пишется там и тут,
судя по изданию, по-разному.

Но если бы надписи вверху и по бокам двери и были начертаны
разными лицами, то прописи, которым те следовали, могли принад-
лежать одному и тому же составителю. Надписи на косяках наружной
двери явно сродни надписям на косяках внутренней двери — на
другом конце входа. И тут и там оттеняется «единственность» П-рен-
нуфе по отношению к фараону. Снаружи он — «—— един(ствен-
ный?) приближающийся к плоти бога» (JEA IX:XXVII a=TTA:

¹ W. Heelk. Materialien zur Wirtschaftsgeschichte des Neuen Reiches (Teil 4). — «Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften und der Literatur (in Mainz)». Geistes- und sozialwissenschaftliche Kl., 1963, № 3. Wiesbaden, 1963, с. 728.

141 CXXXII A), «единственный для царя в месте бытия наедине»
(JEA IX:XXVII b=TTA:141 CXXXII B), внутри — «[ед]инственный
гораздый» (JEA IX:XXVII g=TTA:142 CXXXIV B). Но много
значительнее то, что на обеих дверях одно и то же выражение оказы-
вается написанным одинаково далеко не обычным способом. Внутри
П-рен-нуфе величается тем, «кто при ногах (т. е. спутником) владыки
обеих земель в месте всяком, куда вступал он» (JEA IX:XXVII f=
TTA:142 CXXXIV A), снаружи он величался сходным же обра-
зом, но уцелело только окончание: «——[вся]ко[м], куда вступал
он» (JEA IX:XXVII e). Выражение «куда вступал он» (дословно:
«вступавшееся им», т. е. «на какое вступал он») отличается в обоих
случаях не только совершенно однообразным расположением знаков,
но и тем, что женское окончание *t* вынесено за определители: *хнд* +
знак ноги+знак идущих ног +*t*+*n*. *ф*.

Но надписи на внутренних косяках перекликются также с над-
писями на наружной притолоке. Внутри П-рен-нуфе — «[ед]инст-
венный гораздый» (JEA IX:XXVII g=TTA:142 CXXXIV B),
«единственный гораздый» он и снаружи (JEA IX:XXIII=TTA:141
CXXXI), причем в обоих случаях правописание, видимо, полностью
совпадало и нигде больше в гробнице ее хозяин так назван не был.
Вместе с надписью на притолоке внутренней двери надписи на ее
косяках представляются наиболее многобожескими в гробнице. Одно
из заклинаний на левом косяке обращено к Ануцу (JEA IX:XXVII
f=TTA:142 CXXXIV A), тогда как на притолоке П-рен-нуфе молит-
ся [Усире]-Беннофре (JEA IX:141). Сам покойный назван «Усире»,
по-видимому, лишь на потолке входа (JEA IX:138) да на наружной
притолоке (JEA IX:XXIII=TTA:141 CXXXI). Таким образом, по-
хоже на то, что надписи на дверях в начале и в конце входа и на его
потолке составляли одно целое, являлись самыми ранними в гробни-
це. На стене входа уже значится славословие новому богу под его
строчным именем (JEA IX:XXVII h=TTA:141—142 CXXXIII),
равно как под тем же именем он получает жертвы, согласно надписи
во внутреннем помещении (JEA IX:XXVII t); в том же внутреннем
помещении появляются даже солнечные кольца (JEA IX:XXIII,
XXVII t).

Есть еще одна особенность у надписей на наружных косяках.
В одной из них уцелели слова: «—— [c?] мгновения на мгнове-
ние по (?) делу (*m w*) Верховья (и) Низовья, распорядитель слуг
божьих (т. е. жрецов) ——» (JEA IX:XXVII d=TTA:141 CXXXII
D). Остатки первого звания указывают на его общеегипетское зна-
чение, второе звание имело такое же значение. На внутренних кося-
ках это звание значится в кратком виде — «распорядитель слуг божь-
их» (JEA IX:141), но на стене внутреннего помещения оно выписано
полнее: «распорядитель слуг божьих богов всех» (JEA IX:XXVII t).
Надписи на внутренних косяках, как мы видели, явно многобожеские
и сродни стоящим по бокам наружной двери, надпись на стене
внутреннего помещения содержит строчное солнечное имя (более
позднего вида — со словом «ликующий», написанным буквами и
знаком свитка, см. § 10). В той части гробницы, что была отделана

уже при ранних солнечных кольцах, подобное звание не засвидетельствовано (JEA IX:XXIII, XXIV 1, XXVII и, v, 139); впрочем, напрасно было бы и ожидать найти его там. Мог ли, в самом деле, царский приближенный, стольник (*passim*) и домоправитель (JEA IX:138, 139, см. 141), руководивший, как мы сейчас увидим, работами в «доме Йота» и сооружением в нем царских памятников, оставаться «распорядителем слуг божьих богов всех», когда двор с введением солнечных колец перестал упоминать прежних богов на своих памятниках (см. § 155—163)? Следовательно, наружные косяки должны были быть надписаны раньше появления солнечных колец — при строчном имени или при первоначальных солнечных обозначениях. А это означает, что «дом Йота», неоднократно упоминаемый наружными надписями, существовал еще до заключения солнечного имени в кольца.

Остается только решить, к какому времени приурочить упоминание «дома Йота» на косяках наружной двери — к поре ли первоначальных солнечных обозначений или к поре строчного солнечного имени? После того как пора ранних солнечных колец отпала, выбор сделать уже нетрудно. Естественным будет остановиться на поре первоначальных солнечных обозначений, поскольку ей принадлежит притолока той двери, на косяках которой упоминается «дом Йота». И по смыслу своему эти упоминания вполне подходят к этой поре.

«Распорядитель работ всех царя в доме Йота» (JEA IX:XXVII b=TTA:141 CXXXII B).

«Наполняющий сердце (т. е. доверенный) царя, благоустраивающий (*смнх*) памятники его в доме Йота» (JEA IX:XXVII c=TTA:141 CXXXII C).

В обоих случаях речь идет о работах в храме, и ничто не обязывает умозаключать, что они уже настолько продвинулись, что в храме могло совершаться служение солнцу, что он имел уже свое жречество, свое хозяйство — для принесения жертв и содержания жрецов. Не обязательно даже заключать, что храмовые стены уже отделяли изображениями и надписями. И данные, имеющиеся для поры строчного солнечного имени, как мы сейчас увидим, как будто бы полностью подтверждают вывод, что строительство «дома Йота» было начато еще при первоначальных солнечных обозначениях (см. § 186).

§ 184. Солнечные храмы в Египте помимо Нэ

Прямых известий о том, что делалось в первые три года царствования Амен-хотпа IV в древнем низовом городе солнца Оне, у нас нет. Но из того, что фараон чтил тогда солнце под принятыми там издавна именами — не только как «Рэ» или «Ра-Хар-Ахта», но даже еще как «Атома» (см. § 2), следует с очевидностью, что ничего не приемлемого или отталкивающего в тамошнем солнцепочитании как таковом для царя-солнцепоклонника в те годы не должно было быть. Вспомним, что даже после основания новой столицы в 6-м году царствования фараон собирался устроить в ней гробницу для священного

быка, как чтившегося земного явления солнца в его древнем городе Минэве (EA V:XXX=XXXVIII=TTA:116, строка 19, EA V:XXXII, строка 21). Бог Она был и богом царя. Однако в какой мере там были употребительны облюбованные царем обозначения для его солнца — «Йот» и особенно своеобразное «ликующий в небосклоне», — остается неизвестным.

§ 185. Солнечные храмы вне Египта

Должно быть, в самом начале царствования Амен-хотпа IV был заложен небольшой храм в Коше, севернее Третих порогов: на вецицах, расположенных в основания при закладке, царь упорно зовется «Нефр-шепр-рэ» без добавления наименования «Ва-н-рэ» (JEA XXIII:XVII b, см. § 42 и добавление в конце II части). Во 2-м же году царствования он был уже «Единственным для Рэ» (ZAE SA XLIII: I=2=HiP II:III=TTA:132 CXXI, строка 14, см. § 43). По сию пору высится там три каменных столба, остатки солнцепоклоннического храма, с изображениями в духе развитого солнцепоклоннического искусства (AJSL XXV:71, JEA XXIII:117, ChE XII:191—192). Однако из этого отнюдь не следует, что здание и заложено было как храм нового божества. В основание городской стены были также положены предметы с именами Амен-хотпа IV (JEA XXIV:153), так что не только храм, но и сам город, где храм находился, был заложен в его царствование². Уже по этому одному маловероятно, чтобы здание, заложенное как городской храм для вновь основанного поселения, могло быть с самого начала, вскоре по воцарении нового фараона, посвящено его солнечному богу. И действительно, в полу храма, следовательно, некоторое время спустя по его закладке, был прорублен спуск в подземелье, где на стенах в обычном досолнцепоклонническом духе был изображен Амен-хотп IV, иногда вместе с царицей, в обществе различных старых божеств (JEA XXIII:149=ChE XII:191). Что в числе их имеется, между прочим, Атом, нисколько, разумеется, не свидетельствует о причастности к царскому солнцепоклонничеству тех, кто отдалывал это подземелье, поскольку именно Атом был очень скоро отвергнут новым солнцепочитанием. Первоначально храм отнюдь не был задуман как место почитания нового бога.

² H. W. Fairman. Preliminary report on the excavations at Sesebi (Sudla) and Amārah West, Anglo-Egyptian Sudan, 1937—8.—JEA. Vol. 24, 1938, c. 153.

Глава вторая
ПОРА СТРОЧНОГО СОЛНЕЧНОГО ИМЕНИ

§ 186. Солнечные храмы в Нэ

Уже от самого начала этой поры до нас дошел письменный источник, повествующий о строительстве в честь нового бога. Надпись высечена на скале под изображением царя, служащего Амуну, в песчаниковых каменоломнях близ Хине. Что надпись именно начала поры, доказывают знак мужчины с воздетыми руками, которым написано слово «ликующий» в строчном солнечном имени (см. § 8), а также человекообразный знак для «Рэ» в первом (лежачем) кольце царя (см. § 45) и три черточки под жуком в том же кольце (см. § 46).

«(Да) живет Хор, телец крепкий, высокий двумя перьями, обе владычицы, великий царствованием в [Эп-эсове], Хор золота, воздевший венцы в Оне Верховья, царь (и) государь, слуга божий (т. е. жрец) первый Ра-Хар-Ахта, [ли]кующего [в небосклоне] в имени своем как Шов, который (есть) Йот, [Не]фр-шепр-[рэ] Ван-[рэ], сын Рэ[Амен-хотп Нуте-хок-висе], большой по веку своему — жив он вечно вековечно! — (возлюбленный) [Амон]-Рэ, владык(и) неба, властител(я) вечности.

Раз первый (празднования условного „тридцатилетия“ царствования?)³ величества его.

Предложение [(такому-то сановнику)] согнать рабо(чую силу) всяческую, начиная с Йэба (и) кончая Перемуном, (и) предводителей войска, чтобы сотворить повинность большую резки камня твердого (песчаника) (и) чтобы сотворить солнечный камень большой Ра-Хар-Ахту в имени его как Шов, который (есть) Йот, в Эп-эсове, причем сановники, друзья (царевы), начальники держащих [ре]зец (т. е. резчиков) (были) большими (т. е. руководителями) переправки (?) его (т. е. солнечного камня) (и) гребной перевозки камней» (DAeAe III:CX i=ASAE III:262—263=RKEA:11=ARK:13=TTA:144 CXXXVII=U18D:1962).

При таком понимании надписи все становится на свое место. Великую рабочую силу надо было «согнать» со всего Египта отнюдь не для иссечения одного солнечного камня, но в первую очередь для добычи строительного камня для того храма, где он должен был стать. Слова «переправка (?) его» относились бы тогда к солнечному камню, а слова «гребная перевозка (хъйт) камней» — к строительному камню. Надпись была начертана около начала 4-го года царствования (см. § 7—8), немного спустя после отделки наружной притолоки у П-рен-нуфе в Нэ (JEA IX:XXIII), так как та была отделана не раньше 3-го года (см. § 2, 7). На косяках под нею идет речь о руководстве П-рен-нуфе работами в «доме Йота». Тем самым добыча строительного камня в каменоломнях близ Хине

³ H. Schäfer. Die Anfänge der Reformation Amenophis des IV.— SPAW. 1919, c. 477—484.

и руководство П-рен-нуфе строительством в «доме Йота» пришлись бы примерно на одно и то же время, иными словами, отпадает всякий повод сомневаться в одновременном начертании надписей на притолоке и на косяках, а следовательно, и в том, что «дом Йота» начали строить раньше введения строчного имени.

Но если «дом Йота» восходит еще ко времени до строчного имени, то как быть с «домом Ра-Хар-Ахта», который надежно засвидетельствован для 4-го года царствования скорописными пометками на сосудах с вином? «Год царствования 4. Вино дома Ра-Хар-Ахта Потока Западного. Начальник сада [(такой-то)]» (TEA:XXIV 76; CA III:LXXXVI 44, где слова «западный», «начальник» и «сад» отбиты; ср. также CA III:LXXXVI 43, 45, 46). 4-й год царствования, за вычетом последних его месяцев, был временем употребления строчного солнечного имени (см. § 7, 18). Значит, если «дом Йота» начали строить еще до введения этого имени, то «дом Ра-Хар-Ахта» не был ни заменен «домом Йота», ни переименован в него, а существовал или продолжал существовать рядом с ним. Что это так и было, подтверждают печати на винных сосудах. На одних печатях слово «Ахт» в сочетании «дом Ра-Хар-Ахта» было написано двумя островками, т. е. так, как писали при первоначальных обозначениях солнца (см. § 3) и при его строчном имени (см. § 11): CA III:LXXXI 10 ([Вино] дома [Ra-]Хар-Ах[т]а), 9 ([Вино дома] Ра-Хар-Ахта). Однако на других печатях слово «Ахт» в том же сочетании написано уже двумя значками небосклона (солнца в горной седловине), т. е. так, как писали при ранних солнечных кольцах (см. § 19): CA III:LXXXI 5, 6 ([Вино дома Ра-Хар-Ахта]), 7 ([Вино] дома Ра-Хар-Ахта). Следовательно, «дом Ра-Хар-Ахта» продолжал существовать даже при ранних солнечных кольцах, когда «дом Йота» не только был выстроен, но и покрывался бесчисленными изображениями и надписями (см. § 189). Что стало с «домом Ра-Хар-Ахта» после переделки ранних солнечных колец в поздние и остался ли он вообще, был ли переименован в «дом Рэ, властителя небосклонного» или вовсе заброшен — нам неизвестно.

Зато весьма правдоподобно, что «дом Ра-Хар-Ахта» существовал еще до введения строчного имени, при первоначальных солнечных обозначениях. В самом деле, производственные винные пометки не упоминают «дома Йота» раньше 5-го года царствования (см. выше), хотя этот храм строили уже при первоначальных солнечных обозначениях (см. выше). Видимо, значит, «дом Йота» ни в 3-м, ни в 4-м годах царствования не был еще настолько готов, чтобы получать вино со своих угодий. Если же «дом Ра-Хар-Ахта» уже в 4-м году получал его из собственных виноградников, то он должен был быть выстроен значительно раньше, раньше 4-го года, времени строчного солнечного имени (см. § 7, 18), иными словами, должен был существовать при первоначальных солнечных обозначениях.

На многократно воспроизведившемся камне из Эп-эсова изображены фараон под солнечным кругом и новое божество под своим строчным именем в виде человека с солнцем на соколиной голове (DAeAe III:CX c=BPh 1:145=AelSMB II:120=ABKK XXXIV:

131—132=MDOGB LVII:19=ABPK XL:213—214=BPK XLI:
161—162=RKEA:I=ОИДИ:158=КАО:360 I=BPh² :169=ARK:
IV=АeКНК:IV=AN:50—51). Исконными являются царское изображение и солнечный круг над ним, а также надписи позади царя и у круга⁴. Правда, изображение царя было слегка изменено, а в надписи позади его имени Амен-хотпа III заменено именем его сына («Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ»), но это совсем небольшие переделки по сравнению с левой половиной камня, где и изображение сокологолового солнца, и его строчное имя были вставлены заново⁵. Это означает, что храм в Эп-эсове, присвоенный Амен-хотпом IV своему богу, существовал уже при Амен-хотпе III⁶ и мог быть приспособлен его преемником для служения своему Ра-Хар-Ахту еще до сочинения ему строчного имени, т. е. при первоначальных солнечных обозначениях.

Далее, на одном камне из Эп-эсове содержится, возможно, указание на то, что храм Ра-Хар-Ахта отделяли уже на заре, так сказать, строчного имени солнца. Этот камень сохранил начало данного имени «[Ra-X]ар[-Ахт], лиkующий [в небосклоне] ——», слова «(да) даст он [жизнь] всяческую, здоров[ье] всяческое», намекающие на то, что подле имени был изображен сам его носитель (в виде человека с головою сокола и кругом солнца на ней), и еще куски титла Амен-хотпа IV, написанные знаками «лицом к лицу» к знакам надписи Ра-Хар-Ахта, но в отличие от нее не отвесными, а продольными строками, так что неясно, был ли изображен и царь перед своим богом: «царь (и) государь, коего возлюбил [Рэ], [Нефр-шепр]-[рэ]— ——, сын Рэ, возлюбленный его, [Амен-хотп]— ——» (JARCE X:VIII 10). Как и надписи на переиначенном камне из храма Амен-хотпа III (?), знаки на камне выпуклые, тогда как на камнях из Нэ поры ранних солнечных колец они обыкновенно врезанные (врезано на нашем камне слово «Йот» из имени «[Эх-не]-йот», вписанного впоследствии взамен прежнего имени царя). Слово же «ликующий» в имени царского бога передано одним знаком, изображающим мужчину с воздетыми руками, как в надписи в каменоломнях близ Хине (см. выше). Подобное правописание солнечного имени отличает очень ранние памятники (см. § 5, 8). Но в надписи близ Хине в первом кольце царя слово «Рэ» в «Нефр-шепр-рэ» передано человекообразным знаком солнца (см. § 45), на нашем же камне — просто кружком, так что камень мог быть надписан немного позже, чем скала близ Хине, хотя тоже очень рано, не позднее как в самое первое время по введении строчного солнечного имени.

Видимо, и Ахмед Фахри различает два солнечных храма Амен-хотпа IV в Нэ — храм Ра-Хар-Ахта и храм Йота, относя к одному

⁴ [H.] Schäfer. Eine Überraschung beim Reinigen eines Reliefs aus der Reformationszeit von El-Amarna.— BPK. Jg. 41, 1919—1920, стб. 158—163; он же. Amarna in Religion und Kunst. Lpz., 1931 (7. Sendschrift der Deutschen Orient-Gesellschaft), текст к табл. 4.

⁵ Там же.

⁶ H. Schäfer. Amarna in Religion und Kunst, текст к табл. 4.

одни, к другому другие камни из Эп-эсове с остатками изображений и надписей⁷.

Таким образом, как при первоначальных солнечных обозначениях, так и при строчном солнечном имени в Эп-эсове, по-видимому, существовали рядом два храма нового бога — «дом Ра-Хар-Ахта» и «дом Йота». Первый из них восходил к какому-то храму, оставшемуся, возможно, в незаконченном виде, от Амен-хотпа III. Что при нем этот храм не был посвящен новому богу, видно по тому, что его изображение было вставлено Амен-хотпом IV взамен какого-то другого. Из того, что на вышеупомянутом камне оттуда изображение человекаобразного солнца с кругом на соколиной голове было вставлено вместе со строчным именем (еще с чисто буквенным «ликующим» — см. § 9), следует с несомненностью, что превращение постройки Амен-хотпа III в храм нового бога ко времени введения строчного имени еще не было завершено. Тем не менее при этом имени данный храм, если он тождествен с «домом Ра-Хар-Ахта», уже получал в значительном количестве вино со своих угодий, так что в нем должны были совершаться жертвоприношения и иметься свое жречество.

Иначе обстоит дело с местом почитания нового бога, прозвывавшимся «Ликованием в небосклоне Рэ» или «Ликованием в небосклоне Йота». Своим названием это сооружение напоминает храм времени первоначальных солнечных обозначений, именно 3-го года царствования, «Дом ликующего в небосклоне» (TEA:XXII 13, см. § 5, 182), а также храм «[До]м (?) ликующего в небосклоне своем», значившийся на печати от сосуда с припасами и ввиду написания слова «ликующий» знаком мужчины с воздетыми руками (см. § 5, 8), всего вероятней, того же времени (CA III:LXXXIII 126; см. § 5, 8). Сходным образом прозвывалось во 2-м году царствования местопребывание Амен-хотпа IV в Граде Южном, т. е. в Нэ: «Замок ликования (или „ликующего“?) в небосклоне» (ThEA I:23=ZaESA XXVII:63=ToEA I:24=U18D:1995=VMPe:111=APhE:XLI, см. EAT I:240—241). Поэтому вполне возможно, что и «Ликование в небосклоне» Рэ или Йота было основано еще при первоначальных солнечных обозначениях, хотя прямых свидетельств о существовании, а тем паче о деятельности этого сооружения от того времени не имеется. Во всяком случае, к середине 4-го года царствования оно было уже благоустроенным и действующим местом почитания нового бога.

В Эп-эсове был найден кусок каменного жертвенника со следующими надписями (MDAIAK XX:76=XXIII).

(Спереди слева:) «[Ra-Хар-Ахт, лиkующий в небосклоне] в имени своем как Шов, который (есть) Йот, что в сердце (места почитания) „Ликование в небосклоне“ ——».

(Спереди справа:) «[Слуга божий (т. е. жрец) первый Ра-Хар-Ахта, лиkующего] в небосклоне в имени своем как Шов, который (есть) Йот, царь (и) государь Нефр-шеп [р]-рэ [Ва-н-рэ] ——».

(Сбоку:) «[Ra-Хар-Ахт, лиkующий в] небосклоне в имени своем

⁷ Ahmed Fahy. Blocs décorés provenant du temple de Louxor (suite). Bas-reliefs d'Akhenaton.— ASAE. T. 35, 1935, c. 35—51.

как Шов, который (есть) Йот, что в сердце (места почитания) „Ликование в небосклоне“ Рэ — направляемое ему (в жертву) —— округлых хлебов (*пэн*) 2, лепешек (*бйт*) 2, пива кувшин 1, трав связок 5, зелени ——».

Что эти надписи далеко не последних дней строчного солнечного имени, не последних месяцев 4-го года, доказывает жреческое звание в титле царя (см. § 65). О том же может говорить одновременное употребление на памятнике в сочетании «Ликование в небосклоне» двух буквенных написаний слова «ликование» — без определителя (знака свитка) и с таковым; в строчном солнечном имени правописание без знака свитка является более ранним (см. § 9—10).

Современно строчному солнечному имени с буквенным написанием слова «ликующий» без добавления определителя глухое упоминание одноименного предыдущего храмового сооружения в гробнице П-рен-нуфе в Нэ. Там в славословии новому богу читаем: «Око всякое (т. е. все) — зрят они то[бою]. Пробуждаются они, когда (за)сияешь ты. Обе руки их (воздеты) (в) веселье в честь двойника своего (т. е. тебя). Ты — бог, образовавший плоть их. Живут они, (когда) лучи твои на земле. Творят они взыгание, (подобно тому) как творю я хваление пред лицом твоим добрым [на (?)] *рэд* Ликования (или: ликующего) в небосклоне —— [пу]чки жертвы божьей, выходящие (или: выходящее) *п[ред]* ——» (JEA IX:XXVII *h*=TTA:141—142 CXXXIII). Как то часто бывало, *рэд* написано с перестановкою *в за д* (*рдв*) и снабжено определителем — знаком дома. Трудно себе представить, как, не меняя написанного, прочитать это *рдв* иначе, как *рэд* «лестница». В одной надписи, возможно, времени Амен-хотпа III имеется такое место: «Выходит к тебе великий (среди) видящих на жертвеннник со связками цветов всякими, (и?) (ветвями священного дерева) *йид* в первый месяц Выхождения в последнее число (и в?) день восполнения ока (т. е. в день полнолуния?) в Оне» (HIES VIII:XXXIX). Слову *«б(‘) жертвеннник*» придан определитель — знак лестницы, так что на жертвеннник верховный жрец солнца восходил по ступеням, и потому этот жертвеннник должен быть большим и высоким. Верховный жрец поднимается на него с пучками цветов и ветвями в руках. П-рен-нуфе творит хвалу солнцу на (?) «лестнице Ликования в небосклоне», вслед за чем шла речь о пучках жертвенных растений. На куске жертвеннника из Эп-эсове в числе приношений названы также связки трав и зелень. Жертвеннник помещался, несомненно, в сооружении, прозывавшемся «Ликование в небосклоне», и, как мы увидим (см. § 209), туда же был поставлен еще другой жертвеннник в первые месяцы ранних солнечных колец со сходным перечнем жертвоприношений (MDAIK XX:75, см. § 209). У П-рен-нуфе «Ликование в небосклоне» тоже связывается с жертвоприношением, а на изображении царя в сооружении «Ликование в небосклоне» Йота, без сомнения тождественном с «Ликованием в небосклоне» Рэ, показан опять-таки большой жертвеннник, перед которым фараон и служит своему солнцу и на котором в числе приношений тоже лежат растения. Это изображение — времени II солнечного титла (см. § 35) и древнее переделки царского

имени из «Амен-хотпа Нуте-хок-висе» в «Эх-не-йота»⁸ (JEA V:VIII=SPAW 1919:477=отчасти TTA:152 CLX, см. JEA V:62, SPAW 1919:480 и JEA VIII:200).

Однако из того, что сооружение «Ликование в небосклоне» Рэ было связано с жертвоприношениями, еще не видно, что, собственно говоря, оно представляло и было ли оно самостоятельным зданием или только частью большого храма. Не приходится сомневаться в том, что оно имело прямое отношение к «празднеству тридцатилетия» (см. IC:277—287), но ясно также, что самостоятельным храмом оно не было, а входило в состав «дома» солнца. На упомянутом жертвеннике из Эп-эсове первых месяцев ранних солнечных колец новый бог назван тем, «кто в сердце (места почитания) „Ликование в небосклоне“ Рэ в доме его в Оне Верховья, большом первенственном Рэ» (MDAIK XX:75). На обломке подобного же жертвенника из того же Эп-эсове сохранился конец этого прозвания: «——Рэ в доме его в Оне Верховья, большом первом Рэ» (RTRPhAEA XXIII:62=TTA:179 CCXIII, см. 0 XIV:II 20).

Но что же это за «дом его» в Эп-эсове? Один ли из известных нам уже храмов: «дом Рэ, ликующего в небосклоне», «дом Ра-Хар-Ахта», «дом Йота» или какой-то особый «дом Рэ», существовавший в старой столице наряду с теми тремя храмами? Думается, что ответ на это дает сам жертвеннник, тот самый, что первых месяцев ранних солнечных колец. Если на боку его к солнцу приложено приведенное прозвание, то спереди и сзади оно читается в слегка измененном виде: «кто в (сооружении) „Ликование в небосклоне“ Йота в Оне Верховья, большом первенственном Йота» (сзади разрушено первое «в», спереди — второе «Йот», MDAIK XX:75). Ясно, что для составителя этих надписей «Ликование в небосклоне Йота» и «Он Верховья, большой первенственный Йота» были основными сочетаниями; недаром они оба раза значатся в торжественном обозначении солнца бок о бок с трехчленным титлом его царственного почитателя. Разнотечения с Рэ: «Ликование в небосклоне Рэ» и «Он Верховья, большой первенственный Рэ» представляли разновидность тех и значились всего лишь в росписи жертвоприношениям. Поэтому «дом его», на-верное, не особый какой-то «дом Рэ», а хорошо известный нам «дом Йота» в Эп-эсове.

§ 187. Солнечные храмы в Египте помимо Нэ Прямых известий, насколько знаю, нет, но см. § 183, 192.

§ 188. Солнечные храмы вне Египта

О том, что храм, заложенный в Коше севернее Третьих порогов в самом начале царствования, не предназначался первоначально для служения царскому богу, было сказано выше (см. § 185). И нет никаких оснований полагать, что он был посвящен ему уже при строчном солнечном имени: уцелевшие на подземных столбах солнцепоклоннические изображения и надписи все более позднего времени (см. § 194).

⁸ H. Schäfer. Die Anfänge der Reformation Amenophis des IV, c. 480.

Глава третья

ПОРА РАННИХ СОЛНЕЧНЫХ КОЛЕЦ ДО ПЕРЕИМЕНОВАНИЯ ЦАРЯ В «ЭХ-НЕ-ЙОТА»

§ 189. Солнечные храмы в Нэ

Именно этому времени принадлежит большинство изданных упоминаний храмовых сооружений в честь нового бога в Нэ. Известно, что камней из их стен с остатками изображений и письменами сохранилось несметное множество, однако издана только ничтожная часть. Будь они изданы все, количество упоминаний мест почитания солнца намного, наверное, возросло бы.

На храмовых камнях «дом Йота» упоминается неоднократно в составе солнечного титла, притом всегда в заключительной ссылке на место почитания: «кто в сердце (сооружения) Найден Йот в доме Йота». На камнях из Эп-эсове: TRSLUK I:I 5=ME:XI 3 («кто в сердце Найден —— дом[е] Йота», «кто в сердце —— дом[е] Йота»), TRSLUK I:III 2 («кто в сердце Найден Йот в доме Йота», «—— дом[е] Йота»), ASAE IV:148=RGOMC:176 («кто в сердце Найден Йот в доме Йота»), ASAE XXXVIII:CIX («—— Найден ——», «—— Йот[а]»), MDAIAK XXII:XX *b*=отчасти 65 («—— Найден Йот...» — конец по снимку не разобрать, «—— Йот в доме Йота»), Ex X:25 («кто в сердце Найден Йот в доме Йота»), Ex XI:30 («(кто в сердце) Найден Йот в доме Йота», дважды), SS:28=ENT:LXXXII («(кто в сердце) Найден Йот в доме Йота»), NG CXXXVIII:19=UN:CLXXVI:9 («кто в сердце Найден Йот в доме Йота», «—— Найден Йот в доме ——»), JARCE X:VI 1 («кто в сердце Найден Йот в доме Йота»), JARCE XIII:VII («кто в сердце Найден Йот в доме Йота»). На камнях из Апе: ASAE XXXV:43 (=отчасти TTA:150 CL) («—— Найден Йот в доме Йота», «—— Йот в доме Йота»), 46 (=TTA:151 CLV) («кто в сердце Найден Йот в доме Йота»), 46 («—— Найден Йот в доме ——»). В гробнице правителя Рамосе в Нэ: ЕЕ 1922—1923:41=TVR:XXXIII=LIII=отчасти RA XXIII:283=отчасти TTA:138 (а) («кто в сердце Найден Йот в доме Йота», дважды). Ср. камень из пригорода Нэ RFM 1932:30.

Но на храмовых камнях из старой столицы встречаются обозначения мест почитания, в составе которых «дом Йота» не упоминается. Таких обозначений мне известно несколько.

«Кто в сердце двора солнечного камня в (сооружении) Найден Йот»: на камне из Апе, ASAE XXXV:42=TTA:150 CL, на камне из Эп-эсове, MDAIAK XXIX 1:XXVIII_b, f, ср. Ar XXVIII:19.

«Кто в сердце (сооружения) Тверд памятник Йота на вековечность»: на камнях из Эп-эсове — ASAE IV:148=RGOMC:176 («кто в сердце Тверд памятник Йота на вековечность»), без (утраченного?) окончания ZAeSA IV:28 (4) («кто в сердце Тверд памятник Йота»), MDAIAK XXII:XX *a*=65 (на сотне камней!), NG CXXXVIII:640=Un CLXXVI:7 («кто в сердце Тверд —— на вековечность»). Ср. Ar XXVIII:19.

«Кто в сердце (сооружения) Выделяется памятник Йота на вековечность»: на камнях из Эп-эсове — ASAE IV:148=RGOMC:176 («кто в сердце Выделяется памятник Йота на вековечность»), JARCE X:I («кто в сердце Выделяется памятник Йота на вековечность», несколько раз, полностью или с пробелами), III 1 («кто в сердце Выделяется памятник Йота на вековечность»), 3 («кто в сердце [Выделяется памятник Йота] на вековечность» — на подлиннике, возможно, уцелело больше), ср. 4, на камне из Апе ASAE XXXV:44 («—— Выделяется памятник Йот[а] на вековечность»). На камне из Апе MDAIAK XXII:XXIII *b* уцелели лишь слова «—— Выделяется памятник ——».

Одно из последних двух обозначений, вероятнее первое ввиду его большой употребительности, имеется на камне из Эп-эсове ASAE XXII:IV («кто в сердце —— вековечность»), на камне из Апе ASAE XXXV:43=отчасти TTA:150 CLII («—— памятник Йота на вековечность», «—— Йот[а] на [веко]вечность»).

По месту находки большинства камней, упоминающих сооружение «Тверд памятник Йота на вековечность» в старой столице, можно было бы заключить, что оно находилось в Эп-эсове на некотором расстоянии от храма «Найден Йот в доме Йота»⁹. Если такое заключение было бы закономерно, то положение сооружения «Тверд памятник Йота на вековечность» в Нэ было бы иным, чем в Ах-йот. Будем надеяться, что будущее покажет, чему отдать предпочтение: месту находки большинства камней в Нэ или показаниям надписей из новой столицы (см. § 192).

«Кто в сердце (сооружения) Ликование в небосклоне Йота»: на камне из Нэ или его окрестностей JEA V:VIII=62=SPAW 1919:477=TTA:152 CLX («кто в сердце Ликование в небосклоне Йота»), на обломках жертвенныхников из Эп-эсове с рядом разнотений, в том числе с заменою слова «Йот» словом «Рэ» — RTRPhAEA XXIII:62=TTA:179 CCXIII («—— в небосклоне Йота в Оне Верховья ——», «—— Рэ в доме его в Оне Верховья, большом первом Рэ», «—— в Оне Верховья, большом первом Рэ»), O XXIV:I 19 («кто в сердце Ликование в небосклоне Йота в Оне Верховья»), MDAIAK XXII:75 («кто в сердце Ликование [в] небосклоне Йота в Оне Верховья, большом первенственном Йота», «кто в сердце Ликование в небосклоне Йота в Оне Верховья, большом первенственном [Йот]а», «кто в сердце Ликование в небосклоне Рэ в доме его в Оне Верховья, большом первенственном Рэ»).

О местоположении «Широкого (двора)» из надписей в Нэ ничего вычитать нельзя. Судя по надписям в новой столице, там был не один, а, по-видимому, два «широких двора» в разных подразделениях «дома Йота» (см. § 192). При беглом ознакомлении с камнем из Эп-эсове JARCE X:VI 3, упоминающим в солнечном титле «Широкий (двор)», может показаться, что этот «Широкий (двор)» принадлежал царице: отвесная строка с ее титлом обращена «лицом» к отвесно

⁹ D. B. Redford. Studies on Akhenaten at Thebes. 1. A report on the work of the Akhenaten Temple Project of the University Museum, University of Pennsylvania.— JARCE. Vol. 10, 1973, c. 81—82.

написанному солнечному титлу. Однако ниже титла солнца в его лучах видна верхушка красного венца фараона.

Вряд ли приходится сомневаться в том, что перечисленные выше ссылки на места почитания солнца в старой столице относятся все к одному и тому же «дому Йота» в Эп-эсове. Камни с подобными ссылками из Апе были, несомненно, перевезены туда впоследствии из разрушенного храма в Эп-эсове для использования на строительстве в храме Амуна в Апе¹⁰. Но рядом с «домом Йота» в старой столице должен был все еще существовать и действовать «дом Ра-Хар-Ахта», завещанный поре ранних солнечных колец предыдущую порою строчного солнечного имени (см. § 188). Сохранились печати от сосудов с вином «дома Ра-Хар-Ахта», на которых слово «Ахт» в наименовании солнца передано двумя значками небосклонна (солнце в горной седловине), т. е. так, как писали при ранних солнечных кольцах, не при строчном солнечном имени (см. § 11, 19): CA III:LXXXI 5 («Вино дома Ра-Хар-Ахта»), 6 («Вино дом[а] Ра-Хар-Ахта»), 7 («[Вино] дома Ра-Хар-Ахта»), ср. 8 («—— Ра-Хар-Ахт[а]»). Эти печати могли быть поставлены как до, так и после переименования царя в «Эх-не-йота», но и в том и в другом случае они доказывали бы, что «дом Ра-Хар-Ахта» продолжал действовать и получать вино из своих виноградников и после того, как солнечное имя было заключено в кольца.

Имеются еще две любопытные печати от сосудов с припасами. На одной значится: «Вино [дом (?)] [Ra-X]ар-Ах[т]а, ликующего в небосклоне» (CA III:LXXXI 4), на другой только «Ра-Хар-Ахт, ликующий в небосклоне» (CA III:LXXXI 1). Обе печати могут быть только поры ранних солнечных колец, так как на обеих слово «Ахт» написано двумя значками небосклонна (см. § 19; на первой из них верхний значок отбит). Тем не менее на первой печати слово «ликующий» передано знаком мужчины с воздетыми руками, что свойственно поре первоначальных солнечных обозначений (см. § 5) и началу поры строчного солнечного имени (см. § 8), но никак не поре ранних солнечных колец (см. § 20). Подобное написание слова «ликующий» можно, конечно, объяснить недостатком места — недаром на второй печати ограничились одним наименованием солнца, без слов «дом» и «вино», что, кстати сказать, крайне необычно. Ср. также кирпичное клеймо времени Семнех-ке-рэ «[дом (?)] Анх-шепр-рэ (в (?) дом(е?) ликования Йота)¹¹, где слово «ликование» тоже написано знаком мужчины с воздетыми руками (CA III:LXXXIII III +194). Однако на ум невольно приходит «дом Рэ, ликующего в небосклоне», засвидетельствованный для поры первоначальных солнечных обозначений винной пометкою от 3-го года царствования (TEA:XXII 13; см. § 183). Не может ли «дом (?) Ра-Хар-Ахта, ликующего в небосклоне» быть переименованным согласно требованию времени «домом Рэ, ликующего в небосклоне»? Однако само по себе столь же

¹⁰ Ср. Ahmed Fakhry. Blocs décorés provenant du temple de Louxor (suite), c. 35—51.

¹¹ См. восстановление: H. W. Fairman.— J. D. S. Pendlebury. The city of Akhenaten. P. 3. Vol. 1. L., 1951, c. 194.

возможно, что «дом (?) Ра-Хар-Ахта, ликующего в небосклоне» было полным названием того храма, который сокращено именовался «дом Ра-Хар-Ахта». Предпочтительней представляется первая возможность, поскольку от той же поры ранних солнечных колец имеются, как мы видели, винные печати, где храм именуется просто «домом Ра-Хар-Ахта» (см. выше). Предположить, что был воздвигнут заново особый храм под названием «дом Ра-Хар-Ахта, ликующего в небосклоне», когда имелся уже «дом Ра-Хар-Ахта» и быстро рос и возвеличивался «дом Йота», будет, пожалуй, трудно. Но если «дом(?) Ра-Хар-Ахта, ликующего в небосклоне» не одно и то же, что «дом Ра-Хар-Ахта», то для занимающего нас сейчас времени у царского солнца был бы засвидетельствован еще третий храм.

§ 190. Солнечные храмы в Египте помимо Нэ

Сведений о проникновении столичного солнцепоклонничества в древнее средоточие солнцепочтания «дом Рэ» в Оне за изучаемый отрезок времени, насколько могу судить, не имеется. В приговоре из П-йома от «года царствования 4, месяца 2 Половодья, числа 7» в числе свидетелей на первом месте назван «писец Хитай дома Рэ» (Zaesa XLIII:III=40, строки 19—20). Однако этот «дом Рэ» мог и не быть знаменитым храмом в Оне, а быть всего-навсего каким-нибудь местным храмиком в П-йоме. Но если б даже то был храм в Оне, то из данного звания храмового писца все равно ничего не вычертить о связях между Оном и царским солнцепоклонничеством в ту пору. Что приговор был вынесен после заключения солнечного имени в кольца, видно по замене предлога «при» пожеланием «(да) живет» между числом (годом, месяцем, днем) и царским титлом (см. § 18).

О другом великом городе Низовья — первопрестольном Мэнфе можно с большою вероятностью утверждать, что царское солнцепоклонничество в занимающее нас сейчас время там по-настоящему еще не привилось и храм нового божества, если он там имелся, большого значения не имел. В самом деле, могло ли быть иначе, если царский приближенный, управлявший там царским хозяйством, позволил себе в верноподданническом докладе не выделить из сонма местных богов и богинь вместе с городским богом Птахом также царского бога, когда заверял повелителя в исправном принесении жертв за его жизнь, целость и здравие? И разве мог бы сановник, призывая на фараона благоволение его «отца» Птаха, ни словом не обмолвиться о царском боже, если бы тот много значил и в Мэнфе? А доклад был составлен значительное время спустя по заключении солнечного имени в кольца: он от «года царствования 5, месяца 3 Выходления, числа 19» (см. § 18) и Амен-хотп IV уже «живущий правдою» (см. § 64).

«Раб дома собственного Апи благоуведомляет Хора, тельца крепкого, высокого двумя перьями, обеих владычиц, великого царствованием в Эп-эсове, Хора [зо]лота, [воз]девшего венцы в Оне Верховья, царя (и) государя, живущего пра[вд]ою, [владыку обеих земель] Не[фр]-шепр[-рэ] Ba]-и-[рэ], сына Рэ, живущего правд[ою],

Амен-хотпа Нуте-хок-висе, большого по веку своему — жив он вечно вековечно!

(Да) сотворит т[ебе] (?) [Птах, добрый ликом, образовавший красоту твою (т. е. тебя), отец твой правильный, из коего [вы]шел т[ы] во [властителя] округи солнца (т. е. всего, что оно окружает), (да) прострет он —— [юж]ане (?) повергнуты п[ред (?)] тобою, земли северные — (?) предает он их во (всю их) длину под подошвы твои. Ты — владыка единий, подобный Рэ; ви[дят тебя] (?), [как если бы си]ял (?) он в небе. Твои — вековечность (и) вечность в жизни, го-дах мира.

Благоуведомление [это владыки] — жив, цел, здоров! — чтобы дать знать, что храм отца твоего Птаха, что южнее стены своей, владыки Жизни обеих земель (т. е. западного конца Мэнфе), невредим (и) цел, (что) дом (т. е. хозяйство) фараона — жив, цел, здоров! — в порядке, (что) дома фараона — жив, цел, здоров! — в порядке, (что) город фар[аона] — [жи]в, [ц]ел, [здо]ров! — в порядке (и) здрав (т. е. благополучен), (что) жертвы богов (и) богинь всех, которые на почве Мэнфе, —— полн(очисленны), полн(очисленны), не задерживается вещь всякая (т. е. что-либо) из них, будучи направлены (т. е. принесены), чисты, приняты, жалованы, облю[бованы] за жизнь, целость, здравие царя (и) государя, живущего правдою, в[лады]ки обеих земель [Не]фр-[ше]пр-рэ [Ва]-н-[рэ], сына Рэ, живущего правдою, Амен-хотпа Нуте-хок-висе, большого по веку своему — жив он вечно вековечно!

Благоуведомление это о том.

Год царствования 5, месяц 3 Выхождения, число 19.

Фараон(у) — жизнь, целость, здравье всяческие! — [о]т распоря-дителя дома Апи (в) Мэнфе» (по двум поврежденным, но взаимно восполняющимся спискам доклада, НРКГ:XXXVIII=ТТА:147—148 CXLIV).

«Солнце» — «йот» упомянуто только в сочетании «округа солнца», обычном в Новом царстве обозначении для вселенной, не таящем в себе ничего солнцепоклоннического. Сравнение царя с Рэ — самое что ни есть обычное и в многобожеских надписях — тоже не связано с новым солнцепочитанием. Доклад был составлен несколько месяцев спустя после заключения солнечного имени в кольца (см. § 18). Откуда же такое пренебрежение царским богом со стороны влиятельного сановника во втором по значению городе государства? Не оттого ли, что в Мэнфе почитание нового божества еще по-настоящему не привилось и его храм, если он имелся, существенного значения для города не имел?

Очень жаль, что до нас дошла всего лишь половина небольшой песчаниковой плиты, покрытой с обеих сторон изображениями и надписями и происходящей из священного верхового города *Нхн* (JEA XIV:19=III). Она самых первых дней ранних солнечных колец: около них изображено не лучистое солнце, а восседающий на престоле человек с головою сокола, увенчанной солнечным кругом (см. § 100). Фараон, служивший своему богу перед жертвеником, установленным приношениями, тоже еще не «живущий правдою» (см. § 64),

а «бог добрый, владыка обеих земель, владыка творения вещи (т. е. правящий службу), владыка венцов, царь (и) государь [Нефр-шепр-рэ Ва-н-[рэ]], сын Рэ [Амен-хотпи Нуте-хок-висе, [бо]льшой по веку своему» (другой раз он — «бог [добрый], владыка обеих земель, владыка творения ве[щи] ——») (см. § 63). Что уцелело от первой половины надписи внизу одной из сторон плиты, можно восполнить таким образом:

«Прославление Ра-Хар-Ахта, [ликующего в небосклоне в имени своем как Шов, который (есть) Йот, [когда] вос[хо]дит [он на склоне] восточном неба, [(таким-то должностным лицом по имени)] [Ка(?)]йа. Сказывает он: Привет [тебе] —— (?) (когда) (?) сияешь ты, живет око (?) [всякое (?)] —— (да) даши ты (?) усладу сердца в пожалованиях царевых ——, соединение с землею (т. е. погре-бение) у жалуемых —— [вкушение от (?)] жертвы божьей, уста-новленной царем (и) государем [Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ] —— (?) отцу (?) своему (?) Ра-Хар-Ах[ту, ликующему в небосклоне в имени своем как Шов, который (есть) Йот] ——». Внизу другой стороны плиты от второй половины надписи уцелело еще меньше:

«—— [Амен-хотпи Нуте-хок-висе], большой по веку своему, для подобия царя (и) государя [Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ (?)] ... Ра-Хар-Ахта, [ли]кующего [в небосклоне в имени своем как Шов, кото-рый (есть) Йот] —— ... округлых хлебов 2, [ле]пешек [(столько-то)] —— [(такое-то должностное лицо по имени)] [Ка(?)]й[а] ——».

Слова «округлых хлебов 2, [ле]пешек ——» живо напоминают росписи жертвоприношениям из Эп-эсове времени строчного солнечного имени (см. § 209) и первых месяцев солнечных колец (см. § 209): «Направляют ему (т. е. царскому солнцу) —— округлых хлебов 2, лепешек 2, пива сосуд 1, трав пучков 5, зелени [связок (столько-то)]» (MDAIAK XX:76b=XXIII) или — полнее — на более позднем жертвенике: «Направляют ему при восходе его на склоне восточном [неба] как постоянную жертву дня всякого: округлых хлебов 2, ле-пешек 2, пива сосуд 1, трав пучков 5, зелени связок 3, фимиама чашки 2 ——» (MDAIAK XX:75). Вторая надпись в точности того же времени, что и занимающая нас плита. Перед словами «округлых хлебов 2» хотелось бы и на ней восстановить слова «постоянная (жерт-ва) дня всякого», но остатки письмен не согласуются с таким восста-новлением. Тем не менее ясно, что речь шла на плите о твердо уста-новленных количественно приношениях, видимо, изваянию царя, стоявшему в храме его нового бога. Понять иначе вряд ли возможно. Если б жертвоприношения предназначались не одному лишь царско-му изваянию, а также царскому солнцу, то солнце было бы, несомненно, названо первым. Но тогда знак волнистой воды *и* перед солнечными кольцами может обозначать не предлог *и* «для», а прилага-тельное принадлежности *и*(*й*), так или иначе связывавшее изваяние с местом служения царскому солнцу.

Вполне вероятно, что на другой стороне плиты речь шла о «жерт-ве божьей, установленной царем (и) государем» своему отцу лишь как о предмете вожделения со стороны заказчика плиты, желавшего по-

лучить ту или иную ее долю. В таком случае само установление жертвы солнцу должно было бы быть упомянуто на той же стороне, что и учреждение жертвоприношения царскому изваянию, притом, очевидно, на первом месте, в ныне отсутствующей первой половине надписи.

Нам сейчас существенней всего было бы знать, где приносились жертвы, судя по росписи приношениям царскому изваянию, очень похожие на те, что приносились солнцу в его столичном храме. Был ли местом жертвоприношений этот его храм в столичном Нэ или же некий храм в городе *Нхн*? Первое, что приходит на ум, это, естественно, то, что местом принесения жертв был храм в месте находки памятника. Но вслед за тем столь же естественно возникает вопрос: почему такой храм появился в захудалом верховом городке, когда даже в первопрестольном Мэнфе, и притом несколько позже, у царского бога все еще не было своего места почитания? Неужели причиною тому могло быть всего лишь то, что новое божество и бог города *Нхн* были оба «Хорами», что оба они, Ра-Хар-Ахт и местный Хор, по внешнему своему облику были из числа древних соколиных божеств?

§ 191. Солнечные храмы вне Египта

Никаких указаний на то, что какой-нибудь из храмов в Коше был теперь посвящен или перепосвящен новому богу, не имеется. Изображения и надписи на столбах одного из них, насколько можно судить по имеющимся изданиям, поры ранних солнечных колец, однако не начала ее, когда фараон именовал себя еще «Амен-хотпом Нуте-хок-висе», а значительно более позднего времени — второй ее половины (см. § 194).

Глава четвертая

ПОРА РАННИХ СОЛНЕЧНЫХ КОЛЕЦ ПОСЛЕ ПЕРЕИМЕНОВАНИЯ ЦАРЯ В «ЭХ-НЕ-ЙОТА»

§ 192. Солнечные храмы в Ах-йот

Основывая новую столицу, Амен-хотп IV клятвенно обещал в присутствии своего двора воздвигнуть в ней целый ряд зданий своему «отцу»-солнцу:

«Сотворю я дом Йота Йоту, моему отцу, в Ах-йот в этом месте.

Сотворю я двор Йота Йоту, моему отцу, в Ах-йот в этом самом месте.

Сотворю я сень Рэ жены царевой —— Йо[т]у, моему отцу, в Ах-йот в эт[о]м месте.

Сотворю я дом ликования Йоту, моему отцу, на острове Йота, выделяющегося празднествами тридцатилетия, в Ах-йот в этом месте.

Сотворю (разноточение: сотворил (!)) я дом ли[кования] Йота(?)

Йоту, моему отцу, на острове Йота, выделяющегося празднествами тридцатилетия, в Ах-йот в этом месте.

Сотворю я [ра]бо[т]ы все, которые надлежит сотворить Йоту, моему отцу, в Ах-йот в этом месте.

Сотворю я —— Йоту, моему отцу, в Ах-йот в этом месте» (по двум взаимно восполняющимся пограничным надписям Ах-йот K и X, EA V:XXX=XXXVIII=TTA:113—114, строки 14—16; EA V:XXXII, строки 17—19, U18D:1965—1980, JEA XXI:136=CA III:190).

Что же из обещанных солнцу построек было на деле воздвигнуто в новой столице?

Первое из сооружений — «дом Йота» не вызывает никаких вопросов или сомнений. Оно несметное число раз упомянуто в надписях и в скорописи, особенно в титлах солнца (*passim*), в титлах его жрецов (EA I, EA II и т. д.), в заупокойных пожеланиях (*passim*), на пептиях от сосудов с припасами (TEA:XXI, CA I:LV, CA II:LVII, CA III:LXXXI, LXXXII), в скорописных пометках на таких сосудах (TEA:XXII, XXIII, XXV, CA I:LXIII, LXIV, CA II:LVIII, CA III:LXXXVII, LXXXVIII, XCI—XCVII), изображено на гробничных стенах (EA I:X A=XI+XII, XXV=XXVII+XXVIII+XXXIII, EA II:XVIII, XIX, EA III:XXX, EA VI:XX, сп. EA IV:XVIII и MSECAE I:I=ИДВ I:310=ДМ I:5=VMPh:104), раскопано посередине развалин солнцепоклоннической столицы (CA III). Оно давно и надежно опознано. Это — государственный храм царственного солнца.

Если в надписях сочетание «дом Йота» пишется всегда без знака жизни перед словом «Йот», то в скорописи встречаются два написания со знаком жизни и без него. Оба написания надлежит читать одинаково «дом Йота», никак не произнося знака жизни. Это было показано X. В. Фээрмэном¹² и будет подробно показано в дальнейшем (см. § 201). Для изучаемого нами сейчас отрезка времени, от переименования царя в «Эх-не-йота» до замены ранних солнечных колец поздними, следовательно, от 6-го (см. § 50) до 11-го года царствования (см. § 25, 116) включительно, «дом Йота» упоминается скорописными производственными пометками решительно для каждого из этих годов.

Год царствования 6: без знака жизни — CA I:LXIII J, CA III:LXXXVII 64 («год царствования» 6), а не «год царствования 1» ввиду слова «сад», см. § 113).

Год царствования 7: без знака жизни — CA I:LXIV 45 («год царствования» 7), а не «год царствования 1» ввиду слова «сад», см. § 113), CA III:LXXXVII 65, 67; со знаком жизни — CA III:LXXXVIII 93, 100.

Год царствования 8: без знака жизни — TEA:XXV 93, CA II:LVIII 8, CA III:LXXXVII 68.

Год царствования 9: без знака жизни — TEA:XXII 27, 28, CA I:LXIV 82, CA III:LXXXVII 69, 70, XСП 199, XCVI 288; со знаком жизни — CA III:LXXXVIII 94, 95.

¹² Там же, с. 169.

Год царствования 10: без знака жизни — СА III:LXXXVII 71, 72; со знаком жизни — СА I:LXIV, 9, 10, 11, СА III:LXXXVIII 97, 98.

Год царствования 11: без знака жизни — СА III:XCI 186; со знаком жизни — СА I:LXIV 8, СА III:XCV 278.

Все эти производственные пометки на сосудах с припасами были найдены в Ах-йот, и потому естественно ожидать, что упоминаемый в них «дом Йота» в подавляющем большинстве случаев, если только не во всех, главный храм солнцепоклоннической столицы, а не храм солнца в отверженном Нэ. Но можно ли поверить, чтобы в новом городе, основанном всего-навсего в 6-м году царствования (см. § 41), уже в том же году или в ближайшие последующие годы — в 7-м, 8-м — мог существовать храм царского бога? И все же если для 6-го года это доказать невозможно, то для 7-го года доказательства уже имеются.

Если начало каждого года царствования Амен-хотпа IV приходилось на один из первых шести дней Выходления (см. § 41), если вторичные плиты Ах-йот помечены внизу 8-м числом первого месяца Выходления 8-го года царствования, а третичные — последним днем четвертого месяца Половодья все того же 8-го года (см. § 41), то вторичные плиты должны были быть надписаны в 8-м году. На них (ME:XIII, XIV=NH:XV 1, EA V:XXV—XXVIII, XXXIII, XXXIX, XLII) солнечные кольца уже с многолетием (см. § 30), царица именуется «Нефр-нефре-йот Нефр-эт» (см. § 78) и имеет многолетие «живя она вечно вековечно!» (см. § 82), а сама клятва — вторичного состава (см. § 41). На первичных плитах (DAeAe III:CX b, EA V:XXIX—XXXII, XXXVII—XXXVIII, JEA IX:171 (8), СА I:150(3), TTA:103—118, U18D:1965—1980) солнечные кольца еще без многолетия (см. § 30), царица еще «Нефр-эт» (см. § 75) и не имеет за именем пространного многолетия (см. § 81), а клятва — первичного состава (см. § 41). Помечены же были первичные плиты «годом царствования 6, месяцем 4 Выходления, числом 13» (см. § 41), иными словами, первой третью 6-го года, если каждый год царствования Амен-хотпа IV начинался в один из первых шести дней Выходления (см. § 41). Таким образом, первичные плиты должны были быть надписаны в 6-м или самое позднее в 7-м году царствования, раньше 8-го года, когда были надписаны вторичные плиты. Тем не менее солнечное титло на первичных плитах кончается уже ссылкою на место почитания царского бога в новой столице: «кто в сердце [дома] Йота в Ах-йот» (сопостав TTA:103, строка II с EA V:XXIX, строка II, XXXVII справа от лучистого солнца, EA V:XXXI, строка II), т. е. солнце величается уже почитаемым в «[доме] Йота», который в приведенной тут же клятве при основании нового города царь еще только собирался построить (см. выше).

Можно, конечно, возразить, что почитаемым в «[доме] Йота» солнце названо здесь, так сказать, заранее, в надежде на сооружение ему храма в будущем, на которое и были рассчитаны надписи на первичных плитах. Однако существует памятник, доказывающий, что не позже как в 7-м году царствования «дом Йота» в Ах-йот не только существовал, но и заключал в себе даже божницу деда царствующего

фараона — Тхут-мосе IV. Имеется старинное воспроизведение куска изображения Амен-хотпа IV, служащего своему лучистому многорукому солнцу, изображения, выполненного в искажительном духе (см. § 103) и надписанного солнечным титлом II вида: «[Ра-Хар-Ахт, ликующий] в небосклоне в имени своем как Шов, который (есть) Йот, Йот живой, великий, что в празднестве тридцатилетия, владыка неба, владыка земли, что в сердце дома Мен-шепр-рэ в доме Йо[та] в Ах-йот» (старинный издатель вместо слова «небо» поместил три стоящие черточки с лежачей чертой под ними, вместо знаков лица и сердца — нечто вроде знака жизни и знака сосуда с ручкой, вместо знаков «дом» в обоих случаях знак дворика с загибом внутрь в сопровождении в первый раз кружка вместо черточки, но второй раз — черточки, METh II:73=MDOGB LVII:29=ZAeSA LV:33=TTA:162 CLXXXI; см. § 35). Отсутствие многолетия после солнечных колец (см. § 30), а также, должно быть, после царских (см. § 61) доказывает, что памятник древнее 8-го года царствования, года вторичных пограничных плит Ах-йот, на которых солнечные кольца, равно как и все царские кольца над изображениями, уже были снабжены многолетиями. Следовательно, строительство дома Йота в Ах-йот было начато немедленно после основания города и в 7-м году царствования, если только не в 6-м, храм уже существовал и даже имел божницу царского деда — «дом Мен-шепр-рэ».

С этим заключением превосходно согласуется находка в большом дворце царя подле главного храма. На обломке каменных перил царь и царица представлены в искажительном духе (см. § 103) служащими своему многорукому лучистому солнцу; царь — «Эй-не-йот», но царица еще просто «Нефр-[э]т» (TEA:XII 2+8=AN:104=CHIBM I:LXXVI 306 D). Поскольку в 8-м году царствования, на вторичных плитах Ах-йот, царица уже «Нефр-нефре-йот Нефр-эт» (см. выше), перила должны были быть отданы не позже начала 8-го года. А это означает, что к тому времени в новой столице имелись уже крупные каменные сооружения. Кирпичный храм, «двор Йота», храм царской семьи, достоверно засвидетельствован как хозяйственная величина в новозданном городе уже в 6-м году царствования производственной скорописной пометкой на сосуде: «Год царствования 6. Мед двора Йота в Ах-йот» (СА III:XCVI 287).

Но если «дом Йота» был воздвигнут в самые первые годы по основанию города, то это не означает, что в занимающую нас пору, при ранних солнечных кольцах, храм существовал уже в том виде, в каком мы знаем его по раскопкам и по большим изображениям времени поздних солнечных колец в гробницах его жрецов Ми-рэ и Пи-ихаса.

На гробничных изображениях «дома Йота», выполненных при ранних солнечных кольцах, храм предстает далеко не таким обширным, как на изображениях у Ми-рэ и Пи-ихаса. Он состоит всего-навсего из «двора солнечного камня» (см. ниже) и еще одного обширного двора спереди. Таким мы видим храм на изображениях в гробницах Ах-мосе (EA III:XXX) и Туту (EA VI:XX). На обоих изображениях солнечное титло VI вида, следовательно, самое позднее из всех тех, что были еще с ранними солнечными кольцами (см. § 39).

К отделке той и другой гробницы приступили в последние годы до переделки солнечных колец в поздние. У Ах-мосе еще употреблены знаки протока на притолоке снаружи для корня «любить» (EA III:XXVII; см. § 104) и во входе — как определители вод (EA III:XXIX, строки 6 и 9; см. § 105). Поэтому можно было бы при желании предположить, что изображения были набросаны на стенах раньше введения VI солнечного титла, а это последнее было переделано из какого-то более раннего, намеченного на стене чернилами. Однако оснований для подобных предположений нет; напротив, данные раскопок прямо указывают, что «двор солнечного камня» действительно был древнейшей частью «дома Йота», а показанное у Ми-рэ и Пи-ихаса огромное сооружение впереди Двора — более поздне о. На месте «двора солнечного камня» было подобрано значительное количество обломков с солнечными кольцами, а из них подавляющее большинство оказались ранними (CA III:185). В большом же сооружении спереди ранние солнечные кольца чередуются с поздними, но последние более многочисленны (JEA XXI:137, CA III:185). Таким образом, можно считать, что до конца поры ранних солнечных колец готов был только «двор солнечного камня» с прилегающим к нему спереди другим двором. Похоже даже на то, что так дело обстояло и в первое время после переделки солнечных колец из ранних в поздние. На изображении в царской гробнице в Ах-йот мы находим все тот же «двор солнечного камня», предваренный одним только двором (MSECAE I:I=ИДВ I:310=ДМ I:5=VMPh:104; см. § 195).

О «дворе солнечного камня в Нэ» мы уже толковали (см. § 189). В надписях занимающего нас времени — времени ранних колец по переименовании царя в «Эх-н-е-йота» — «двор солнечного камня» упоминается несколько раз: при IV солнечном титле (см. § 37) в гробнице Туту (EA VI:XIV [солнечное титло ниже, на стене — XVII], XVI, строки 10—11=EA IV:XXXIII), при V солнечном титле (см. § 38) в гробницах Апи (EA IV:XXXIII=XLIII, строка 6, солнечное титло — XXXI) и Айа (EA VI:XXV=XXXIX, строка 18, солнечное титло на противоположной стене — XXVII, строка 1), при VI солнечном титле (см. § 39) в гробнице Пи-ихаса (EA II:IX). Изображен за тот же отрезок времени «двор солнечного камня» дважды, оба раза при VI солнечном титле: в гробницах Ах-мосе (EA III:XXX) и Туту (EA VI:XX). На обоих изображениях солнце в своих титлах объявляется присутствующим «в доме Йота в Ах-йот», так что изображенный храм должен быть «домом Йота», а «двор солнечного камня» уже в силу одной этой концовки солнечных титлов — частью «дома Йота».

Как и в старой столице (см. § 189), сооружение «Найден Йот в доме Йота» входило, разумеется, в состав «дома Йота». Оно названо в трех солнечных титлах VI вида (см. § 39): на перилах из Ах-йот («Найден Йот в доме Йота в Ах-йот», CA III:LVII 8 два раза + 192=отчасти О XXIV:I 12), на алавастровом обломке из дома Йота («Найден Йот в доме Йота — (?)», CA III:CIII+220). Ср. остатки VI или VII солнечного титла на известняковом обломке из «дома Йота» («Найден [Йот в доме] Йот[а] в Ах-йот», CA III:CIII 47).

В составе сооружения «Найден Йот в доме Йота в Ах-йот» помимо «двора солнечного камня» входило еще одно место почитания солнца. Именно оно названо на только что упомянутых перилах и алавастровом обломке из «дома Йота» в Ах-йот («Тверд памятник Йота в вековечность в Найден Йот в доме Йота в Ах-йот», CA III:LVII 8 два раза + 192=отчасти О XXIV:I 12; «Тверд памятник [Йота в вековечность] в Найден Йот в доме Йота — (?)», CA III:CIII 42), все три раза в конце солнечных титлов VI вида (см. § 39). Еще раз то же сооружение названо в конце VI или VII солнечного титла на песчаниковом обломке из «дома Йота» («Тверд [памятник Йота в вековечность в Найден [Йот в доме] Йот[а] в Ах[-йот]», CA III:CIII 48) и, возможно, на другом (гранитном) обломке оттуда же («[T]ве[рд памятник] Йота в вековечность в — — », CA III:CIII 44). Упомянуто оно еще, быть может, в конце солнечного титла IV, V, VI или VII вида (см. § 37—40) на алавастровом обломке из «дома Йота» CA III:CIII 45 («[Твер]д памятник [Йота] — — »). Место почитания солнца «Тверд памятник (в издании ошибочно знаки пруда или камня и трех крупинок вместо знаков игральной доски и трех горшков) Йота в доме Йота в Ах-йот» названо в конце солнечного титла на куске перил, судя по EA VI:35(9), однако вместе с X. B. Фэрмэном можно считать, что тут мы имеем дело всего лишь с неточной передачей конца одного из солнечных титлов на перилах CA III:LVII 8.

К сожалению, нельзя уточнить названия сооружений, находившихся все в том же «Найден Йот в доме Йота» и упомянутых на песчаниковом обломке из дома Йота: «—— в (?) [веко]ве[чность] (?) в ... — — в Найден Йот — — » (CA III:CIII 35). Нельзя, впрочем, определить и время данного солнечного титла, вернее, его остатков — не древнее III вида (см. § 36), но, может быть, и поры поздних солнечных колец.

Имеется еще одно сооружение, которое надписи из Ах-йот, и при том очень часто, помещают в «доме Йота», именно «дом ликования Йота в доме Йота в Ах-йот», но об этом месте почитания солнца мы будем говорить особо в дальнейшем.

В перечне построек, которые фараон поклялся возвести своему лучезарному «отцу» в его новом городе, на втором месте после «дома Йота» значится «двор Йота». Этот храм, многократно упоминаемый памятниками, хотя и бесконечно реже, чем «дом Йота», тоже отключен и надежно отождествлен (CA III). Личный храм царской семьи, расположенный неподалеку от ее личных покоев, полный некогда ее изваяний (CA III:185—186) и даже выстроенный вместе с теми покоеми из одних и тех же кирпичей, клейменных словом «двор» (JEA XVIII:146—147=JEA XXI:137=CA III:LXXXIII I, ср. DAeAeT II: 125), «двор Йота», по сравнению с государственным храмом — «домом Йота» должен был казаться совсем маленьким, хотя сам по себе был значительных размеров. Если сооружение громадного «дома Йота» захватило также пору поздних солнечных колец (см. § 195), то «двор Йота» был построен и отдан целиком при ранних солнечных кольцах: из многочисленных подобранных там

кусков надписей ни один не содержал поздних солнечных колец, попадались одни только ранние (JEA XXI:137=CA III:187) ¹³.

На подножии изваяния из столичного «двора Йота», попавшем в П-йом, в конце солнечного титла VI вида (см. § 39) значится: «во дворе Йота в Ах-йот» (MDAIK XX:80).

По изданному, к сожалению сводному, восстановлению надписей на подножиях изваяний из «двора Йота» можно заключить, что они были выполнены для «двора Йота в Ах-йот» при IV и VI (см. § 37, 39) солнечных титлах (CA III:187). Но помимо надписей на изваяниях только один подобранный там обломок содержал титловое прозвание солнца «владыка окружаемого всего солнцем», признак титла позднее III вида (см. § 36—37). Известна гробница в Ах-йот главного жреца данного храма — «раба Йота первого во дворе Йота в Ах-йот» Пнчв (EA IV). В ней изображен и сам храм, правда очень условно, но все же так, что можно умозаключить, что особенно большим он не был (EA IV:VI—VII). Естественно, именно из этого храма его главный жрец желал получать посмертно еду и питье (EA IV:III, строки 6—10). В остальном «двор Йота» за время от переименования царя в «Эх-не-йота» до переделки солнечных колец в поздние упомянут, вероятно, на камне из Шмуна — в конце солнечного титла III или IV вида (см. § 36, 37; «кто в сердце двора —— Йот», ARH:CLXV 879—VIII A + D) — и несколько раз в скорописных пометках на сосудах с припасами, следовательно, далеко не так часто, как государственный храм. Особенно примечательна пометка CA III:XCVI 287: «Год царствования 6. Мед двора Йота в Ах-йот ——». Из нее следует, что «двор Йота» в новооснованной столице существовал как хозяйственная величина с самого года основания. Другая пометка, хотя и не такая ранняя, может относиться примерно ко времени IV солнечного титла, представленного, по-видимому, на изваяниях из «двора Йота» (CA III:187; см. выше): «Год царствования 9. Фимиам зелены й (т. е. свежий) начальника судов —— двор Йота из руки (т. е. через посредство) —— блюститель ——» (CA III:XCVI 289). Еще одна пометка принадлежит следующему году: «Год царствования 10. Вино двора Йота в Ах-йот» (CA III:LXXXVI 47). Занимающего нас сейчас времени могли быть еще другие пометки, называвшие «двор Йота», но лишившиеся или не имевшие года (CA II:LVIII 17, CA III:LXXXVI 49, ср. также CA II:LVIII 19, 20, CA III:LXXXVI 52, 54, XCVI 290). Нельзя тоже, к сожалению, уточнить время печатей на сосудах с вином с надписью: «Вино двора Йота» (CA I:LV V, CA III:LXXXI 30, 31, 32), «Вино двора Йота в Ах(-йот)» (CA III:LXXXI 29) или «Вино доброе (?) дв[ор]а Йота» (CA III:LXXXI 33), а также печати «Двор Йота» (CA III:LXXXI 28, ср. кирпичное клеймо CA III:LXXXIII VIII и отпечаток небольшой печатки CA III: C 33). О каких-либо подразделениях внутри «двора Йота» вроде тех, что имелись в «доме Йота», ничего не слышно. Возможно, «двор Йота» считался для того и недостаточно обширным.

¹³ Там же, с. 187; он же. Topographical notes on the central city, Tell El-Amarna.— JEA. Vol. 21, 1935, с. 137.

На третьем месте в перечне сооружений, обещанных клятвенно царем солнцу при основании Ах-йот, стоит «сень Рэ жены царевой». По всей видимости, царь сдержал клятву и в этом случае. На обломке столба из большого дворца в Ах-йот читается часть солнечного титла IV, V или VI вида (см. § 37—39): «[Ра-Хар-Ахт, ликующий в небосклоне в имени своем как Шов, который (есть) Йот, (кому) дано жить вечно]но [вековечно], [Йот живой, великий, что в] празднестве [тридцатилетия], владыка окружаемого всего [солнцем, владыка неба, владыка земли], [„что в сердце“, или „владыка“, или „внутри“ (т. е. „в“)] [сени Рэ] жены царевой великой [в доме ликования] Йота] в доме Йота в [Ах-йот]» (CA III: CI 12). Конечно, воссозданное так солнечное титло не более как восстановление, но я не знаю, как можно иначе восполнить этот обломок надписи. Предлагаемые восстановления точно укладываются в пробелы, размеры которых можно вполне установить, исходя из устойчивых прозваний солнечного титла. Сооружения имени царских родственниц, входившие в состав «дома Йота», именовались «сенями Рэ» и помещались в «доме ликования» Йота. Это доказывают концовки нескольких солнечных титлов: «в сени Рэ дочери царевой от утробы его, возлюбленной его, Ми-йот, рожденной женою царевой великой, возлюбленной его, владычицей обеих земель Нефр-нефре-йот Нефр-эт — жива она, здорова она вечно вековечно! — в доме ликования Йота в доме Йота в Ах-йот» (TRSLUK I:II=PSBA XV:210—211=TTA:159 CLXXIII=HTES VIII:XXIV=28; VI солнечное титло, см. § 39), «в сени Рэ дочери царевой (?) от утробы его, возлюбленной его, Аххс-эм-п-йот в доме ликования Йота в доме Йота в Ах-йот» (MDAIK XIV:X 1=ARH:LV 450/VIIA; VII солнечное титло, см. § 39); титло царевны, по-видимому, вставлено взамен титла Кийа/Кэйе (см. ТЗГ:115—116), такую же концовку имело, наверное, солнечное титло ZAeSA LXXIV: 106: «[в] сени [Рэ] дочер[и царевой] от утробы [его, возлюбленной его, Аххс-] эм-п-йот [в доме ликования] Йота [в доме Йота в Ах-йот]» (вероятно, VII солнечное титло и тоже переделанное). Как известно, «сенями Рэ» прозвывались сооружения имени царских родственниц в честь солнца и тогда, когда они не входили в состав «дома Йота»: «сень Рэ матери царевой, жены царевой великой [Тэйе] — жива она!» (EA III:VIII=XI, два раза, из них один раз без многолетия; в конце двух VII солнечных титлов), «ее (т. е. Тэйе) сень Рэ» (EA III:VIII=IX, пора поздних солнечных колец), «сень Рэ дочери царевой Ми-йот в M'рв Йота в Ах-йот» (обломки плиты из царской усадьбы на юге Ах-йот, CA I:LVI два раза, VII солнечное титло; титло царевны вставлено взамен изглаженного титла Кийа/Кэйе, см. § 99; ср. обломки надписей оттуда же CA I:LVI, LVII 83).

Естественно предположить, что «сень Рэ», упомянутая несколько раз в скорописных пометках на винных сосудах, была «сеню Рэ» царицы. «Год царствования 8. Вино сени (в издании определенный член женского рода, знак опахала с вопросительным знаком, буква *m*, отвесная черточка и кончик знака, который вполне может быть остатком знака дома; несмотря на поврежденное состояние знака опахала, окружающие письмена не позволяют сомневаться в пра-

вильности чтения) [Рэ] ——, который (=которая?) в Ах-йот ——» (СА III:LXXXVIII 107); «Год царствования 9. Вино сени» (СА III:LXXXVIII 110); сп. «—— [вино (?)] до[брое] сен(и?) [Рэ] ——» (СА III:LXXXVIII 108, передняя дужка кольца и верх знака жизни за нею после слова «сень» не оставляют сомнения в том, что за ним следовало слово «Рэ»; полностью сочетание «сень Рэ» сохранилось в пометке СА III: LXXXVIII 109 поры поздних солнечных колещин ввиду слова «поливное хозяйство», см. § 113). X. В. Фэрмэн склонен считать, что самым вероятным восстановлением для пометки СА III:XCIII 218 на сосуде с мясными заготовками и неизданной пометки СА III:171(2) такого же рода было бы «заготовочная (мастерская) [сени Рэ] жены царевой»¹⁴. Хотя, по X. В. Фэрмэну, места между словом «заготовочная» и кольцом как будто бы недостаточно для подробного написания слова «сень», однако кольцо, содержимое которого разрушено, является все же сильным доводом в пользу предложенного восстановления. X. В. Фэрмэну представляется даже возможным, что такого же рода пометки могли быть СА III:XCII 207, XCII / 246, 247. Если б пометка СА III:XCIV 247 действительно содержала некогда слова «сень Рэ», то она могла бы помочь восстановить переведенную выше винную пометку СА III:LXXXVIII 107. В самом деле, если б в одной пометке можно было б восстановить «—— [сень Рэ] жены царевой — жива она! — котор(ая) (издатель считает чтение „который“ для поврежденного слова вероятным) в [Ах-йот]», то почему бы и другую пометку нельзя было прочесть так: «Год царствования 8. Вино сени [Рэ жены царевой], котор(ая) в Ах-йот»?

Совсем иначе обстоит дело с не изданной полностью пометкой СА III:201. Все, что издано, сводится к словам «сень Рэ жены царевой — жива она! — на юге». Трудно не предположить вместе с Х. В. Фэермэном¹⁵, что имеется в виду «сень Рэ» в царской усадьбе на юге солицепоклоннической столицы. Но если предположение правильно, то тамошняя «сень Рэ», присвоенная впоследствии царевне Ми-йот, первоначально принадлежала не царице Нефр-эт, а Кийа/Кэйе (см. § 99). В таком случае под «женой царевой» в данной помете надо разуметь Кийа/Кэйе (см. КС:46—47).

Приведенные выше пометки СА III:LXXXVIII 107 и 110 примечательны в том смысле, что первая — 8-го года царствования, а вторая — 9-го. В пометке 8-го года прямо сказано: «который (читай: которая) в Ах-йот». Значит, всего два года спустя по основании новой столицы, а может быть даже раньше, в ней уже была «сень Рэ». Уже это одно столь быстрое и раннее воздвигение «сени Рэ» побуждает считать ее именно той, соорудить которую клятвенно обязался фараон при основании города, т. е. «сеню Рэ жены царевой».

Но в то время, как вполне вероятно, что действительная «сень Рэ жены царевой» была создана в «доме ликования Йота в доме Йота в Ах-йот», в царской клятве о таком ее местонахождении не только

¹⁴ H. W. Fairman.—J. D. S. Pendlebury. The city of Akhenaten. P. 3. Vol. 4, c. 171, примеч. 2.

¹⁵ Там же, с. 201

ничего не сказано, по вслед за «сенью Рэ» царицы особо один за другим вне связи с этой «сенью» называются два «дома ликования», которые царь тоже обязуется «состорить» своему «отцу»-солицу в Ах-йот. Правда, об этом говорится сразу же после обещания соорудить «сень Рэ», но это, конечно, очень слабое основание для отнесения ее к «дому ликования». Вдобавок оба «дома ликования» царь обещал построить «в» или «на» «острове Йота, выделяющегося празднествами тридцатилетия». Об этом «острове» можно строить только догадки, потому что нигде больше он не упоминается. Тем не менее один из «домов ликования» может быть «домом ликования Йота в доме Йота в Ах-йот», известным нам по многим памятникам из государственной половины большого дворца, с которой он потому и должен быть тождествен¹⁶. Предположение о тождестве одного из «домов ликования», названных в клятве, с откопанным «домом ликования Йота» зиждется на очень раннем времени сооружения последнего. Если и имеются надписи оттуда времени VI (см. § 39) солнечного титла (СА III:CI 1, 17, TRSLUK I:II=PSBA XV:210—211=TTA:159 CLXXIII=HTES VIII:28=XXIV) и даже времени VII (MDAIAK XIV:X 1), то большинство надписей, упоминающих «дом ликования» и поддающихся приурочению к определенному виду солнечного титла, не позднее IV его вида (СА III:CI 4), а обыкновенно не позднее III (TEA:XII 4, CM series C: № 10=Коз:IX=НЭС XVII:VIII=SA III:315=STEA: 19=CA III:LXIX 5=KEAZ:XI=RID:30=GE:LIV=CuAE:XXIII a=СПДЕ:XXIV=ИДЕ:132=ОеА:между 90 и 91=IFAODE XXXII: 85=ИДЕг:319=VMPH:129=ВНеф:IV, MDIAeAK III:между 36 и 37 a=IV [=TTA:154 CLXII=ARH:II 137—IIIB], b=ARH:I 137—IID, CA III: XLI 2, 3 [=JEA XXII:XX 4], LXVIII 4, LXIX 4 [=RGOMC: № 297], CI 2, 10, 16, 185); поры ранних солнечных колец — СА III:CI 4, 7, 8, см. СII 28, 32 (неопределенного времени — СА III: CI 15, СII 27, СIII 49), также кирпичные клейма СА III:LXXXIII II и печати на сосудах с припасами СА III:LXXXI 34, 35. При ранних солнечных кольцах была, наверное, сделана и скорописная пометка на винном сосуде: «—— Вино дома ликования Йота —— Начальник сада “нн-нф” (СА III:LXXXVIII 90; время определяют слово «сад» — см. § 113 — и определитель божественного у слова «Йот» — см. § 116). Хотя «дом ликования Йота» надписи помещают «в доме Йота в Ах-йот», печати и пометка доказывают, что он представлял собой в какой-то степени обособленную хозяйственную величину. Кроме «сени Рэ», никакое другое подразделение «дома Йота» не увековечено в пометках на сосудах с припасами, по крайней мере подобные пометки по сию пору не были изданы. Их нет ни для «двора солнечного камня», ни для сооружения «Найден Йот в доме Йота» или «Тверд памятник Йота». Правда, если для «сени Рэ» мы располагаем несколькими пометками, то для «дома ликования Йота» у нас всего-навсего одна, так что, будучи весьма и весьма внушительным как строение, он, видимо, был очень мало самостоятелен как хозяйственная величина.

¹⁶ Там же, с. 181, примеч. 1, с. 195—197

«Дом ликования Йота в доме Йота в Ах-йот» сам заключал в себе сооружения с особыми обозначениями. Помимо нескольких «сени Рэ» женских членов царствующего дома (см. выше) в составе этого «дома ликования Йота» было по меньшей мере три таких сооружения, из которых ни одно в отличие от «сени Рэ» и самого «дома ликования» не представлено ни пометками на сосудах, ни печатями на них, ни кирпичными клеймами, а только надписями. При этом одно из них, по-видимому, входило в состав другого.

Самое примечательное из этих сооружений как будто надежно отождествлено¹⁷ со зданием, откопанным в северной части большого дворца, в его торжественной части, т. е. в «доме ликования Йота». Оно носило длинное наименование: «Восходит Йот для Эх-не-йота в доме ликования Йота в доме Йота в Ах-йот» (легко восстанавливается путем сопоставления ряда взаимно восполняющихся обломков надписей — СА III:CI 3, 7, 16, CII 21, 28, 33, 34, ср. CII 46?). Там, где возможно надежное суждение, солнечное титло неизменно оказывается не позднее III (см. § 36) вида (СА III:CI 16, CII 28). Равным образом и в откопанном здании из десятков найденных там солнечных колец все были искони или же первоначально ранними (JEA XXI:138, CA III:50, 185, 193). Поэтому сооружение должно было быть воздвигнуто на северных подступах к большому дворцовому двору не позже как года через два, а то и того меньше по основанию новой столицы.

Другое сооружение засвидетельствовано несколькими обломками солнечных титл, не позволяющими, к сожалению, даже при сопоставлении одного с другим полностью и уверенно прочитать название: «Йот дня, глядящий (на) . . . его все в доме ликования Йота в доме Йота [в Ах-йот]: СА III:CI 10 («кто в сердце Йот [дн]я, глядящий (на) . . . его все в доме ликования —— [в] до[ме] Йо[та] ——»), M:XLIX 8 («—— Йот дня (в издании *пр* вместо ^x*p*), глядящий (на —— [в доме] ликования Йота ——»), AeISMB II:259 («—— дня —— [в доме ликования] Йота ——»). Слово, обозначенное точками, имеется только на обломке СА III:CI 10, но и тут, к несчастью, первый знак поврежден. То, что уцелело от него, имеет вид растянутого в ширину П. Знак мог бы быть как домом *pr*, так и двором ^x, даже, на худой конец, прудом *mr*. Последующие знаки: рот *r*, хлеб *t* и три черточки множественного числа — сохранились.

По времени обломок СА III:CI 10 не позднее III солнечного титла (см. § 36), и с этим превосходно согласуется место находки обломка — в сооружении «Восходит Йот для Эх-не-йота в доме ликования Йота в доме Йота в Ах-йот» (см. выше). Уточнить время других двух обломков нельзя. Об обломке AeISMB II:259 можно лишь сказать, что он не древнее III солнечного титла.

Третье сооружение в «доме ликования Йота» названо на алавастровой гире из складов южнее главного храма. Она принадлежала «распорядителю затвора (т. е. склада или пищевой мастерской), распорядителю шатра (т. е. столовой?) Йота в доме ликования Йота

Восру» (от знака ребер перед словом «дом» уцелела, да и то не полностью, одна нижняя черта, но чтение *m* — «в» представляется бесспорным, СА III:CIII 49, ср. LXII 4). Время надписания гири уточнить трудно. Ясно только, что в последние годы Амен-хотпа IV этот Воср, будучи служащим главного столичного храма, несомненно, или переменил бы имя, или, во всяком случае, не писал бы его со знаком длинишего зверя (см. § 112).

По всей видимости, «шатер Йота» входил в состав другого сооружения, которое, как и он, составляло подразделение «дома ликования Йота». На обломке из все того же «Восходит Йот для Эх-не-йота в доме ликования Йота в доме Йота в Ах-йот» читаются слова: «—— шатер —— в широком (дворе) Йота в доме л[икования] ——» (СА III:CII 31). От знака льняного жгута, первого знака слова «ликование», уцелела одна лишь округлая верхушка, так что чтение, хотя и очень правдоподобное, нельзя считать безусловно достоверным. Тем не менее из надписи Восра на гире известно, что «шатер Йота» находился в «доме ликования Йота», так что присутствие на обломке, упоминающем «шатер», также сочетания «дом ликования» является заранее вероятным. Слова «—— широкий (двор) Йота в доме —— в доме Йота в Ах[-йот]» читаются на обломке красного песчаника, найденном на широком дворе торжественной части большого дворца (СА III:CIII 41+220), так что этот двор, видимо, и есть «широкий двор» надписей¹⁸. Только что приведенный отрывок солнечного титла можно дополнить следующим образом (особенно учитывая, что перед вторым «в доме» уцелела часть кружка, точь-в-точь в том положении, в каком знак солнца должен был бы стоять в слове «Йот»): «—— широкий (двор) Йота в доме [ликования Йота] в доме Йота в Ах-йот». С того же широкого дворцового двора происходит маленький обломок надписи на песчанике: «—— [владыка зем]ли, что в сердце широкого (двора) ——» (СА III:CI 11); это — остаток солнечного титла самое позднее IV вида (см. § 37). Время надписания других двух обломков, упоминающих «широкий (двор) Йота», определить нельзя. «Широкий (двор)» был, впрочем, не только в «доме ликования Йота». «Широкий (двор)» имелся в «доме Йота» во «дворе солнечного камня» (EA I:XXXVII=EA IV:XXXIII, строка 10, EA II:IX, EA IV:XXXIII=XLIII, строка 6, EA VI:XIV, XVI, строки 10–11).

В царской клятве на первичных пограничных плитах Ах-йот царь обещал соорудить своему «отцу»-солнцу два дома ликования, оба — на «острове Йота, выделяющемся празднествами тридцатилетия». Но если в одном случае обещанное сооружение названо просто «дом ликования», то в другом случае за этим следовало еще что-то, так что второй «дом ликования» носил, по-видимому, название по-длиннее. Что торжественная часть большого дворца именовалась «домом ликования Йота», доказано раскопками. Но был ли построен еще один «дом ликования», установить надежно невозможно. Пред-

¹⁷ Там же, с. 193.

¹⁸ Там же.

положение¹⁹, что таковой мог иметься в составе собственно храма по соседству с дворцовыми «домом ликования Йота», зиждется на шатких основаниях: одного-двух обломков с упоминанием «дома ликования», найденных в храме, слишком мало, чтобы увериться в действительном существовании там другого «дома ликования»: они ведь могли попасть туда при разорении соседнего дворцового сооружения.

Можно, однако, спросить себя: закономерно ли причислять «дом ликования», входивший в состав царского дворца, к солнечным храмам? Сам Амен-хотеп IV называл оба «дома ликования» непосредственно вслед за явными храмами — «домом Йота», «двором Йота», «сенью Рэ» царицы — и, как в случае их, оба раза объявлял, что сотворит «дом ликования» «Йоту, моему отцу». Этого царь не заявляет, когда говорит о создании дворцов для себя и царицы; дворцы создаются не для Йота, и говорится о них после «домов ликования» Йота, так что на просто гражданскую часть дворца ни тот, ни другой «дом ликования» не похож. Да и само название раскопанного в составе дворца «дома ликования» объявляет его «домом ликования» именно Йота, а не «домом ликования» вообще и тем паче не царским «домом ликования». Поэтому «дом ликования Йота в доме Йота в Ах-йот» мы вправе считать храмовым сооружением, хотя бы и связанным с местообитанием царя. Откопанные остатки этого сооружения несколько тому не противоречат, так как помимо крытых зданий оно заключало в себе обширные дворы, расположенные один рядом с другим позади лицевой стороны главной постройки и явно не рассчитанные ни для жилья, ни для приема сановников. Открытые дворы, как известно, составляли отличительную черту солнечных храмов Ах-йот. Взаимосвязь между солнцем и царством при Амен-хотепе IV находила яркое выражение в представлениях, сопряженных с празднествами тридцатилетия и, следовательно, с «домом ликования», где они справлялись. Об этом было подробно сказано в моей книге «Кэйе и Семнех-ке-рэ» (с. 277—287).

В славословии солнцу, сочиненном самим фараоном, мы читаем: «Певцы (и) певчие веселы в радости в широком (дворе) двора солнечного камня, дворе божьем (т. е. храме) всяком (ошибочное разночтение: дворе божьем твоем) в Ах-йот, месте, коим ты удовлетворился» (список Апи — EA IV:XXXIII=XLIII, строки 6—7; список Туту — EA VI:XVI=EA IV:XXXIII, строки 10—11, ср. MSECAE I:90—91). Разночтение «двор божий твой» не может быть правильным. Во-первых, в достоверно изданном списке славословия у Апи стоит «двор божий всякий», а «[двор божий] твой» значится в списке, изданном не слишком надежно (MSECAE I:90—91). Во-вторых, если «двор божий твой» и встречается в надежно изданном списке Туту, то в списке поры поздних солнечных колец в гробнице верховного жреца Ми-ра слова «двор божий всякий» заменены словами «сень Рэ всякая» (EA I:XXXVII=EA IV:XXXIII, строка 10). И действительно, число храмов в Ах-йот в изучаемый нами сейчас отрезок времени

не сводилось ко «двору Йота» и «дому Йота» с его подразделениями и придатками.

Засвидетельствованы для данного времени еще три самостоятельных храма, о которых не говорится, что они находились «в доме Йота». На камне, неизвестно где найденном, солнечное титло IV вида (см. § 37) кончается словами: «что в сердце (сооружения) Тверд жизнь(ю)? Йот в Ах-йот» (AeKZKE:XXIV). Заметим: «в Ах-йот», а не «в доме Йота в Ах-йот», как мы наблюдали в случае подразделений главного храма. На обломке столба, затащенном впоследствии при разорении солнцепоклоннической столицы в соседний Сийовт, в конце солнечного титла того же IV вида значится: «что в сердце (сооружения) —— (?) Тверд жизнь(ю)? Йот ——» (ChE VI:238—239). В гробнице Айа в Ах-йот в заупокойных надписях на потолке внутреннего помещения, где все солнечные титлы — VI вида (см. § 39; EA VI:XXIX, XXXI, XXXII), содержится заупокойное пожелание хозяину гробницы: «Будут давать тебе жертвы (и) хлебы из остатков (жертвоприношений) дома Йота, будут давать тебе фимиам (и) студеную воду из Тверд жизни(ю?) Йот» (EA VI:XXXIII MID). Последний храм тут явно отличен от «дома Йота». То же название засвидетельствовано обломком времени солнечных колец: «[Тверд] жизнь(ю?) Йот» (CHIBM I:LXXX 360), обломком из Ах-йот с остатками солнечного титла VI (см. § 39) или VII (см. § 40) вида: «в Тверд ——» (AeISMB II:222) и неизданной скорописной пометкой неизвестного мне времени: «Тверд жизнью Йот» (CA III:192(5)). Возможно, то же сооружение имел в виду писец, помечавший сосуд с вином во 2-м году царствования преемника Амен-хотпа IV («Йот» в кольце, см. § 16; «поливное хозяйство», см. § 113) от имени «дома Тверд жизнью Йот» (CA II:LVIII 11+CA III:192(5)). Наличие производственных пометок указывает на хозяйственную самостоятельность храма.

Другое такое сооружение названо на двух одинаковых плитах в составе солнечного титла III вида (см. § 36): «сень Рэ в Зиждет он небосклон Йоту в Ах-йот» (на одной плите опущено «он», на другой — «в»; AN:99, ENT:LXXXVII).

Третье обособленное место почитания — «M'rb Йота в Ах-йот». Строго говоря, это не храм, а совокупность построек, разбросанных по двум смежным садам на юге солнцепоклоннической столицы (CA I). Тем не менее в солнечных титлах, здесь найденных, солнце величается почитаемым в этой усадьбе, притом не позже как со времени III солнечного титла (см. § 36). На одном обломке стоит: «[Й]о[т] ж[ивой], [великий, что в] празднестве тридцатилетия, владыка неба, владыка земли, что в M'rb Йота в [Ах-йот (?)]», иными словами, солнечное титло самое позднее III вида (CA I:XXXIV 3, ср. LVIII 135). Помимо обломков CA I:XXXIV 3 и LVIII 135 ссылка на место почитания была введена словами «что в сердце» еще на других обломках CA I:XXXIV 3, LX 139, которые тем самым тоже не позднее IV солнечного титла, последнего с этими словами (см. § 37). На ряде обломков сохранились частично ранние солнечные кольца (CA I:XXXII 1 — не древнее IV солнечного титла ввиду прозвания

¹⁹ Там же, с. 195—196.

«[владыка окружаемого] вс[его] сол[н]цем» — см. § 37, LX 108, 122, 123, ср. XXXII 1, LVIII 141, LX 96), также ранние кольца, переделанные впоследствии в поздние (CA I:XXXIV 6, XXXV 9, 149). На нескольких обломках помимо названных выше CA I:XXXIV 3 и LVIII 135 имеются обрывки солнечных титл с прозванием «что в празднике тридцатилетия», вышедшим из употребления после превращения солнечных колец из ранних в поздние (см. § 40; CA I:XXXIV 3, 6, LVIII 136, 137, LX 140). Признак поры ранних солнечных колец — определитель царицы в головном уборе из двух высоких перьев в кольцах Нефр-нефре-йот Нефр-эт (см. § 80) — встречается на обломках CA I:XXXII 1 и XXXIV 5. На куске изображения царского служения солнцу слово «влюбленная» в титле царевны написано с помощью знака протока, неупотребительного в значении *mr* со времени IV (см. § 37) солнечного титла (см. § 104). Подавляющее большинство обломков, относящихся по тем или иным признакам к поре ранних солнечных колец, происходит из самого значительного по размерам каменного сооружения в усадьбе, своего рода великолепного преддверия, ведшего в меньший из двух садов. Отсюда и все обломки со словами «что в сердце», т. е. с обрывками III—IV солнечных титл, равно как и обломок изображения со знаком протока. Преддверие, таким образом, было не только сооружено, но и в значительной мере отделано задолго до переделки солнечных колец из ранних в поздние²⁰.

Получается, что не только те постройки, которые фараон обещал воздвигнуть солнцу, но и два сооружения в его честь, не названные в царской клятве, были в той или иной степени построены и даже отделаны в первые же годы по основанию новой столицы — с быстрой поистине поразительной.

§ 193. Солнечные храмы в Египте помимо Ах-йот

Старая столица Нэ была отвергнута, но отделка ее солнечного храма продолжалась и после переименования царя в «Эх-не-йота». На камне из Апе (ASAE XXXV:47) сохранились остатки изображения царской службы солнцу времени II—III солнечных титл (см. § 35—36), судя по исказительной передаче черт царицы (см. § 103), присутствию царевны ([Ми]-йот, см. § 91) и употреблению знака протока со значением *mr* (см. § 104). Остатки другого изображения царской службы солнцу имеются на обломке из пригорода Нэ (RFM 1927:50=RFM 1932:10). Изображение не древнее III солнечного титла, так как имени царицы сопутствовало многолетие «[жива она вечно вековечно!]» (см. § 82). С другой стороны, оно, вероятно, и не позднее этого солнечного титла, поскольку присутствует всего лишь одна царевна, что позже бывает редко (см. § 88, с. 76). Оттуда же дошли до нас обломок с ранними кольцами солнца и кольцом царицы, содержащим уже ее сложное имя «Нефр-нефре-йот Нефр-эт» (см. § 78,

²⁰ Там же, с. 193.

RFM 1927:146=RFM 1932:7=TTA:199 *CCLXXVIII*), и обломок с тем же именем, но без солнечных колец (RFM 1927:147=RFM 1932:8, ср. RFM 1927:146 2665). Подобные камни были найдены и в самом Эп-эссе: с ранними кольцами солнца и кольцами «Нефр-нефре-йот Нефр-эт» (MDAIAK XXIX 1:XXIX *a*, кольца солнца и царицы повторены дважды), с кольцами «Нефр-нефре-йот Нефр-эт» (MDAIAK XXIX 1:XXVIII *a*), с кольцом «Нефр-нефре-йот Нефр-эт», добавленным мелко сбоку к крупному кольцу с одним «Нефр-эт» без «Нефр-нефре-йот» (MDAIAK XXIX 1:XXVIII *c, d*). По подсчету Сейеда Тауфика, камней с простым именем, крупно и глубоко врезанным, и сложным именем, врезанным мелко и слегка, было найдено в Эп-эссе всего пять (MDAIAK XXIX 1:84). Сейед Тауфик говорит также, что в храмовом сооружении, принадлежавшем в Эп-эссе царице, на трех гранях каждого столбца значилось имя «Нефр-нефре-йот Нефр-эт» (MDAIAK XXIX 1:84). Ср. восстановление здания NG CXXXVIII:646—647=Un CLXXVI:11=Ar XXVIII: обложка. Сложное имя царица приняла примерно в одно время с появлением III (см. § 36) солнечного титла (см. § 78).

В некоторые изображения царица была введена впоследствии уже под именем «Нефр-нефре-йот Нефр-эт»: на камне из Эп-эссе (RA V:63=ME:X 1=RKEA:II=ZAeSA LVIII:I=KAQ:360 3=ARK: V=TTA:152 CLVIII=AeKHK:V), на камне из Апе (ASAE XXXV: 48; стесненное положение царицы указывает, что она была введена впоследствии).

Можно думать, что все перечисленные обломки происходят в конечном счете из Эп-эссе и те, что из Апе и пригорода Нэ, попали туда, затащенные по разорению храма. Солнечный храм в старой столице продолжал действовать годы спустя по основанию новой.

Возможно как будто бы и точнее определить время, до которого продолжали отделять храм. Согласно Д. Б. Редфорду, на камнях из Эп-эссе Нефр-эт обычно изображена с одной только дочерью, именно старшей, Ми-йот, и из сотен камней с изображениями царицы и ее потомства всего лишь 8% добавляют еще вторую царевну, тогда как третья засвидетельствована сколько-нибудь надежно только на двух камнях (Ar:12). Статья Д. Б. Редфорда напечатана в 1975 г. В 1967 г. Р. В. Смит (Ex X:32) и в 1973 г. Сейед Тауфик (MDAIAK XXIX 1:84) говорили еще только о двух дочерях. Третья царевна родилась или накануне введения IV солнечного титла (см. § 37), или в первые дни его употребления (см. § 93). Таким образом, похоже на то, что солнечный храм в Нэ отделяли вплоть до самого появления IV солнечного титла, если только не еще позже (см. § 196).

Действовал и древний храм солнца в его северном городе Оне. В Ах-йот имел свой дом «великий (среди) видящих Йота в доме Рэ П-вох» (MDOGB XLVI:18=AeISMB II:126=TTA:172 CXCVIII=MDIAeAK IX:XXI). Поскольку верховный жрец солнца в Ах-йот был «великим (среди) видящих Йота в доме Йота в Ах-йот» (EA I:passim), П-вох должен был состоять верховным жрецом в «доме Рэ» в Оне. Надписан дошедшими до нас дверной косяк в последние годы упот-

ребления ранних солнечных колец. На это указывают, с одной стороны, определитель царицы в головном уборе из двух высоких перьев в кольце Нефр-нефре-йот Нефр-эт (см. § 80), с другой — использование знака пруда для написания согласных *mr* (см. § 104). С этим согласуется присутствие знака игральной доски *mn* (см. § 111), знака протока как определителя вод (см. § 105), наименование фараона «солнцем» Йов (см. § 179), трехкратное употребление знака человекообразного бога (см. § 115). Что П-вох был верховным жрецом нового божества, а не просто древнего бога солнца Она, доказывают не только дом в солнцепоклоннической столице и солнцепоклоннические на нем надписи, но и прямым образом сам его сан: «великий (среди) видящих Йота в доме Рэ». В дни VI солнечного титла (см. § 39) один из первых вельмож того времени — «распорядитель войска владыки обеих земель» Майа — состоял как «распорядителем дома Ва-н-рэ в Оне» (EA V:IV два раза), так и «распорядителем быков дома Рэ в Оне» (EA V:IV). Как доказывает его гробница в Ах-йот, Майа не уступал другим сановникам в приверженности к царскому солнцепочтанию (EA V). Однако другой «распорядитель быков дома Рэ, чиститель (т. е. жрец) Пи-нхас» до конца дней своих продолжал чтить солнце на старинный лад. На плите, которую Пи-нхасу посвятил его сын Хайа, этот последний, как и пристало «шисцу стола владыки обеих земель», молится Ра-Хар-Ахту в виде многорукого лучистого солнца; отец же был показан молящимся солнцу в образе человека с соколиной головой, увенчанной кругом (ASAE XLIII: 26). И если сын для обозначения царского бога пользуется солнечными кольцами, то для отца солнце по-прежнему «Ра-Хар-Ахт, бог большой, владыка неба» и даже «Атом, владыка Она! Все это тем примечательнее, что плита — последних лет ранних солнечных колец: за кольцами не только следует многолетие (см. § 30), но и Хайа с женой изображены хотя и в духе солнцепоклоннического искусства, однако уже неисказительным способом (см. § 103).

Того же примерно времени будет другая заупокойная плита, принадлежавшая семье, несомненно, тоже из Она (ChE XLVII:56—57). Если позволительно читать сочетание знаков мотыга + хлебец *m* + две черточки *й* + определитель рука с дубинкой как *хънти(б)й*²¹ (ср. *хънтий* JEA IX:XXVII=TTA:143 CXXXV, дважды), то отец семейства звался Неб-рэ и был «(воинским?) начальником в Оне»; его головной убор (ступенчатые накладные волосы) и одежда (одно лишь опоясание, спускающееся немного ниже колен) подходили бы для военного. Наряд отца тем примечательнее, что служащий ему сын — с бритой головой, в длинной рубашке с рукавами и пышной набедренной повязкой поверх ее. Этот сын по имени Нефр-ромпе был «певцом дома Рэ». Из дочерей две носили одинаковое имя *Хънтийвн* «Госпожа Она». Изображение выполнено в солнцепоклонническом духе, но уже неисказительным способом (см. § 103). Корень *мрь* «любить» написан оба раза с помощью знака пруда, неproto-

²¹ A. E g m a n , H. G a r o w . Wörterbuch der aegyptischen Sprache. Bd 3. Lpz., 1929, с. 122 под словом *хънтий*.

ка (см. § 104), что опять-таки указывает на время после III солнечного титла (см. § 36). С другой стороны, покойный назван «Усира», хотя в солнцепоклоннической столице никто уже не дерзал при Аменхотпе IV отождествлять умершего с отверженным старым богом мертвых. В соседнем с Оном Мэнфе это осмеливались делать еще какое-то время после переделки солнечного имени из раннего в позднее (см. ниже). В честь старого божества, именно Сэта, назван младший сын Сетой — еще ребенок, следовательно, родившийся не слишком давно; возможно, в честь местной богини названы и обе *Хънтийвн*, из которых младшая еще совсем маленькая. Можно сомневаться в том, чтобы семья, причастная к солнечному храму в Оне, вела себя на столь многобожеский лад в поздние годы Амен-хотпа IV. Поэтому и эта плита, скорее всего, последних лет перед переделкой солнечных колец, и в таком случае «дом Рэ» в Оне еще раз засвидетельствован для этого времени.

Если в «доме Рэ» старина, возможно, боролась с новизною, то в том же Оне имелись и чисто солнцепоклоннические места почитания солнца. Если б в поврежденной скорописной пометке на винном суде CA I:LXIII J можно было прочитать слово «Он» (издатель склонен был читать это место вместе с последующими остатками письмен как «двор Йота»), то «дом Йота» в Оне, располагавший своим винодельческим хозяйством, был бы засвидетельствован уже для 6-го года царствования. Всего больше такому чтению мешают последующие следы знаков, но вычитать тут «Он Верховья» вряд ли можно, поскольку столь неделовое обозначение Нэ или Эп-эсове в производственной пометке было б малоуместным. К сожалению, нельзя установить время гончарных клейм на ручках сосудов из Ах-йот: «Дом Йота в Оне Рэ» (CA II:LVII AA, CA III:182; несомненно, также CA I:17), но имеются и памятники, время которых может быть точно определено. Не приходится сомневаться в происхождении из Она песчаниковой плиты с изображениями на обеих сторонах царского служения солнцу. На одной стороне изображение было почти полностью изглажено и взамен его помещены изображения и надписи современника фараона Хар-м-ха «великого (среди) видящих дома Рэ» П-рам-ха (SNE I:214—216). На пощаженной же стороне солнце величается тем, «что в сердце (сооружения) Возведение Рэ в Оне» (SNE I:LXV=214=TTA:157 CLXVI). Солнечное титло — III вида (см. № 36). На месте древнего Она был найден огромный каменный обломок, на котором в конце солнечного титла V вида (см. § 38) солнце названо «владыкою Стены Рэ в Оне Рэ» (ZAE SA XIX:116=TTA:157 CLXVII).

Во время недавних раскопок в Оне среди камней, которыми был заделан вход в позднейшую гробницу, был обнаружен камень с остатками резного царского изображения — рука с ранними кольцами солнца на запястье (ChE XLVII:60). Что два других солнцепоклоннических камня, вторично использованных при сооружении каирской городской стены, происходят из Она, а не из другого места, скажем Мэнфе, никак доказать нельзя. На одном камне представлены два склонившихся солнцепоклонника (ChE XLVII:61), на другом — остатки изображения лучистого солнца и его титла (должно быть,

с ранними кольцами, поскольку слово «ликий» написано с определителем свитка — см. § 20, 27; Che XLVII:64). Если в составе титловых прозваний было «кто в сердце» такого-то места почитания, что позволяет как будто предполагать снимок, то титло могло бы быть ввиду многолетия за кольцами III или IV вида (см. § 36—37).

Утвердилось теперь новое солнцепочитание и в первопрестольном Мэнфе. Если в 5-м году царствования домоправитель (т. е. управляющий хозяйством) фараона в Мэнфе Апи писал своему повелителю так, как если б тот никогда и не вводил своего солнцепоклонничества (см. § 157), то теперь тот же «распорядитель дома Мэнфе» Апи имел свой дом в солнцепоклоннической столице, имел гробницу в скалах за нею и вел себя как ревностный солнцепоклонник. На притолоке двери из его дома (AeISMB II:399—KEA II:XII=ARK: LV=TTA:158 CLXXI=MDIAeAK IX:XX a=SchNSch; против 17=RSh:против 17) он почитает кольца солнца и царя, а в гробнице (EA IV, MSECAE I) непрестанно молится царскому богу. Притолока была отделана при ранних солнечных кольцах, притом в последние годы их употребления, так как Апи изображен в умеренном, уже неисказительном солнцепоклонническом вкусе (см. § 103); отделка гробницы — времени V солнечного титла (EA IV: XXXI; см. § 38).

Но над древним Мэнфе не просто повеяло солнцепоклонническою новизною. Там вырос храм нового бога — свой «дом Йота», как в Ах-йот, Нэ и Оне. До нас дошли обломки гробницы в Мэнфе, принадлежавшей «распорядителю дома дома Йота», т. е. управляющему хозяйством солнечного храма, Мерит-нэйт, переименовавшему себя ко времени переделки солнечных колец из ранних в поздние на солнцепоклоннический лад в «Мерит-рэ». Гробница должна была быть последних лет ранних солнечных колец. Хозяин ее не только проявлялся в честь старой богини Нэйт («Любимец Нэйт») (PSBA XVII: 154=AeISMB II:121=ARK:VI=SAK II:VI 1, MAE:449=SAK II: 174—175), но и был привержен к стародавней обрядности, отнюдь не связанной с новым солнцепочитанием (PSBA XVII:154—155=AeISMB II:121=ARK:VI=SAK II:VII 1). Значок жизни, дважды подвешенный к знаку солнца, указывает на время после введения солнечных колец (см. § 100, MAE:449=SAK II:174—175), а величание царя «богом добрым» — на пору не позже первых месяцев по переделке их из ранних в поздние (см. § 114, MAE:449=SAK II: 174). Способ, каким изображены Мерит-нэйт и его заупокойный жрец, лишь слегка солнцепоклоннический²², без малейшего налета «искажительности» (см. § 103), так что гробница не может быть древнее последних лет ранних солнечных колец.

Можно, однако, спросить: действительно ли в Мэнфе находился «дом Йота», где домоправителем состоял Мерит-нэйт/Мерит-рэ? Не могло ли быть так, что «дом Йота» был в другом городе, скажем в Ах-йот, а сановник лишь управлял тем хозяйством храма, что было расположено в Мэнфе? Производственные пометки на сосудах с при-

пасами, упоминающие Мэнфе в связи с «домом Йота», ясного ответа на этот вопрос не дают.

Пометка TEA:XXV 93 действительно упоминает и «дом Йота» в Мэнфе, однако неясно, что собственно мэнфеское — «дом Йота» или его вино как произведение тамошних виноградников: «Год царствования 8. Вино дома Йота — жив, цел, здоров! — что от Мэнфе (и Mn-нфр). Начальник сада Й———». В пользу того, что имелся в виду не «дом Йота» в Мэнфе, а тамошний виноградник, могла бы говорить печать на закупорке винного сосуда, найденная в Ах-йот: «Вино доброе из Мэн[фе]» (*йрп нфр и мн————CA I:LV=TTA:183 CCXXIV B*), ведь иначе, как «Мэн[фе]», дополнить последнее слово вряд ли возможно. Пометка TEA:XXII 31 «——— Йот[а] в Мэнфе», несомненно, свидетельствует о существовании в Мэнфе храма Йота, однако остаток знака перед словом «Йот» нисколько не подходит к написанию «дом» или «дома» (косая черточка с сильным наклоном влево). Этот остаток скорее похож на верхушку скорописного коршуна (*алеф*), второго знака в определенном члене *n'*, а в таком случае название храма могло бы быть «[двор] Йота» (*lm' xъвт n'* *йтн*). Храм же такого названия существовал в Мэнфе. Еще при Сетое I, много лет спустя после Амен-хотпа IV, в счетных ведомостях оттуда упоминается в качестве хозяйственной единицы «двор Йота» (об этом храме см. § 196). В неясной связи Мэнфе упомянут в пометке CA III:LXXXIX 127: «Год царствования 8. Вино ——— Мэнфе ——— ». Но как бы то ни было, скорописная пометка TEA: XXII 31 свидетельствует о существовании какого-то храма солнца в Мэнфе, притом, возможно, в те самые годы, когда Мерит-нэйт сооружал себе там гробницу. Если позволительно распространять на скоропись выводы, полученные на основании надписей, знак игральной доски *мн*, употребленный в пометке TEA: XXII 31 (как и в пометках 8-го года TEA:XXV 93 и CA III:LXXXIX 127), может указывать на то, что она была сделана не позже как в первые годы по переделке солнечных колец из ранних в поздние (см. § 111). С другой стороны, кольцо вокруг слова «Йот» показывает, что пометка не древнее заключения солнечного имени в кольца (см. § 16), а причудливое написание того же слова с определителем солнца не сзади, а посередине перекликается с подобными написаниями на печатях (на закупорках винных судов), настолько многочисленными, что написанное «дом Йота» может относиться только к храму солнцепоклоннической столицы, где таковые печати были найдены (TEA:XXI 11 [=TTA:182 CCXXII B] 12—16, CA I:LV E, N, W, X, Y, MM, CA II:LVII A, B, CA III: LXXXI 42, 43, 45, 46—48, 51, 52). Ср. также печать на суде с вином «дома Йота» из гробницы Тут-анх-амуна (TT III:L=T III: XLVIII) и печать с сосуда с «медом дома Йота», найденную в Ах-йот (CA III: LXXXII 108). (Изредка подобные написания попадаются и в иных словосочетаниях, нежели «дом Йота»: в названиях установления «умиротворение Йота», CA III: LXXXII 69, и заведения «——— сопровождения [в смысле служения] Йота», CA III: LXXXIII VII; дикое написание слова «Йот» с солнцем посередине и в конце в скорописном сочетании «двор Йота» — CA III:

²² Ср. H. Schäfer. Amarna in Religion und Kunst, текст к табл. 6.

LXXXVI — нуждается в проверке; слово «Йот» со знаком солнца посередине имеется еще на глиняной печати СА II: L 274=TTA: 192 *CCXLVIII*.)

Есть, впрочем, одно обстоятельство, подкрепляющее, вообще говоря, естественное предположение, что «дом Йота» Мерит-нэита находился в Мэнфе. Управляющий имуществом фараона в Мэнфе Апи и в докладе царю от 5-го года царствования (HPKG:XXXVIII I. 1 надписание свитка [=TTA:148 *CXLIV*=SAK II:142], ср. там же I. 2), и на притолоке своего дома в Ах-йот, отделанной при ранних солнечных кольцах (AeISMB II:399=KEA II:XII=ARK: IV=TTA: 158 *CLXXI*=MDIAeAK IX:XX a=SchNSch: XVII=RSch:XVII), указывает место своей службы, поскольку царская собственность имелась отнюдь не в одном Мэнфе. Можно было бы ожидать, что и Мерит-нэйт хотя бы в одном из своих титлов назовет Ах-йот, если бы «дом Йота», который он в Мэнфе представлял, находился в солнцепоклоннической столице. Правда, на это можно возразить, что Апи как в докладе, так и у себя дома великолепно обходится и без ссылки на Мэнфе, а в своей гробнице в Ах-йот его вообще ни разу не упоминает в своих титлах (MSECAE I:90, строка 15, EA IV: XXXII). Но как раз эта гробница в солнцепоклоннической столице служит, пожалуй, самым веским доводом в пользу связи Мерит-нэита не со столичным, а с местным, мэнфеским храмом. Если управляющий имуществом царя в Мэнфе соорудил себе гробницу в столице, то почему управляющий собственностью столичного храма в том же городе не обзавелся гробницей, как Апи, не в Мэнфе, а в Ах-йот? Апи родом из Мэнфе, связанный лишь по должности с двором как управляющий фараона, ведет себя в столице в доме и гробнице как истый солнцепоклонник. Мерит-нэйт же, если он сановник столичного храма, странным образом не только не говорит по-солнцепоклоннически, но даже прибегает к таким стародавним обрядам, о которых при дворе уже тогда, в последние годы ранних солнечных колец, вряд ли кто осмелился бы помышлять. Конечно, если б «дом Йота», при котором состоял Мерит-нэйт, был не в Мэнфе, а в соседнем с ним Оне, приведенные соображения не имели бы силы. Но только зачем храмовому сановнику было бы создавать себе гробницу не в городе, где был его храм, а в Мэнфе?

Но помимо обломков гробницы Мерит-нэита от того же времени, последних лет ранних солнечных колец, из Мэнфе дошли до нас остатки еще одной гробницы (KAe: 245=отчасти AeK: LXXV; DNHOGAS: 779; Eg: 201=Ег: 249, AeKSMK: LXXV; SAK II: 181—182, VII; GM XXVI: 16 A—B; StE:268). Она принадлежала ответственному золотых дел мастеру — «начальнику творящим золото тонкое дома Йота» Птах-майя. Изображения, вырезанные на ее стенах, были уже не в исказительном духе (см. § 103), что вместе со знаком пруда для жр (см. § 104) указывает на время позже III солнечного титла (см. § 36). С другой стороны, за хозяина гробницы молятся «Ра-Хар-Ахту» (согласно снимку GM XXVI:16 B о двух небосклонах, см. § 19), имена его самого и его сыновей — Птах-майя, Птах-онх, Птах-мосе и Хоре, данные в честь старых богов Птаха и Хора (см. § 119,

№ 25—28), равно как и слова «бог» и «то, что под богом» (см. § 114), говорят в пользу времени до переделки солнечных колец из ранних в поздние. Малоправдоподобно, чтобы производство листового золота, обслуживавшее «дом Йота» в Ах-йот, находилось не в столице подле самого храма, а далеко от нее — на севере, в Мэнфе. Потому «дом Йота» Птах-майя должен был быть в Мэнфе или в крайнем случае в Оне. Но естественно, конечно, считать, что он был в Мэнфе.

Полноты ради упомянем еще несколько камней, найденных в Мэнфе и, вероятно, храмового происхождения, относительно которых тем не менее никак нельзя быть уверенным, что их не завезли из других мест. Камень Ae: 4 (=TTA:200 *CCLXXXIV*) + II 6 с ранними солнечными кольцами, именем «Эх-не-йот», сложным именем царицы (см. § 78), но еще со словами «что в сердце» перед ссылкою на место почитания солнца (см. § 36—37). Камень MDREN:XXXIV (+10)=TTA:161 *CLXXVII* с ранними солнечными кольцами и именем «Эх-не-йот». Надпись на камне Ae: I 3=TTA:200 *CCLXXXIII* содержит только ранние солнечные кольца. На обломке названия СоE:III A 7 уцелели тоже лишь ранние солнечные кольца (следовавшие за ними царские имена не сохранились); изваяние должно было быть большим, судя по тому, что обломок с одними солнечными кольцами имеет в высоту 60 см. Наиболее существенными представляются два камня с остатками изображений RMVI:LIV 8=SAK II: IV 3 и 9=SAK II:III 2. На первом из них мы видим часть царского корабля. На стене «беседки» на нем был изображен царь, озаренный своим лучистым солнцем и поражающий кривым мечом неприятеля в присутствии царицы. Ее головной убор с солнечным кругом и высокими перьями посреди двух рогов указывает на время до переделки солнечных колец из ранних в поздние, так как при первых подобные головные уборы у царицы вполне обычны, а при поздних исключительно редки (см. § 80). Глядя же на голову царя, венчающую кормило судна, выполненную еще в доисказительном духе, в частности без отвислого подбородка, можно даже подумать, не было ли изображение выполнено вскоре по введении солнечных колец (см. § 73, 103). Также на другом камне у изображения царицы (в длинных накладных волосах, особенно частых у нее в более ранние годы) на руке вырезаны ранние солнечные кольца. Если оба эти камни не привозные, а из стен солнцепоклоннического храма в самом Мэнфе, то такой храм существовал там еще при ранних солнечных кольцах, по-видимому, даже в первые годы по их введению. Во время тех же самых раскопок были обнаружены и два других камня, тоже из стен солнцепоклоннического храма, с остатками изображений жертв и жертвеников такого храма, но без каких-либо надписей (RMVI: LIV 8=SAK II:IV 2 и 10=SAK II:V 1). Все четыре камня были найдены в Мэнфе на месте его главного храма, посвященного Птаху (пятый камень = RMVI:LIV 6=SAK II: V 2). Может быть, и в Мэнфе храм новоявленного царского бога был выстроен подле храма главного местного божества, как то было в Нэ в Эп-эсове у храма Амуна? Или камни были привезены из разоренных храмов в Оне или Нэ?

В крепостной стене нынешней столицы Египта были обнаружены два камня из стен сооружения или сооружений солнцепоклоннического времени (ChE XLVII: 61 и 64). На первом камне уцелели лишь изображения двух глубоко склонившихся должностных лиц, на втором камне — часть лучистого солнца и куски его титла. Ввиду написания слова «ликующий» в составе солнечных колец со знаком свитка кольца были, по всей вероятности, ранними (см. § 20, 27), а ввиду многолетия за ними (см. § 30) не древнее III солнечного титла (см. § 36). Более того, поскольку в числе титловых прозваний имелось сочетание «[владыка окружаемого всего] солнцем», камень был надписан самое раннее при IV солнечном титле (§ 37) и, вполне возможно, при нем самом, если под прозваниями «владыка неба, владыка земли» была ссылка на место почитания со словами «что в сердце» спереди. Но камни могли быть и не из Она или Мэнфе, а привезенными из других мест.

Разрозненные камни из солнцепоклоннических сооружений были найдены и в других местах Египта, но тут еще менее вероятно, что это камни из местных храмов, а не привозные; в отдельных случаях надписи прямо указывают на происхождение из солнцепоклоннической столицы. Среди довольно многочисленных камней из одной местности Среднего Египта (из нынешнего Матмар) (M:60—63, XLIX 8, 10, LI 5, 6, 7, 9—15) два, несомненно, из столицы. На песчаниковом обломке M:XLIX 8 уцелела часть титловых прозваний солнца, сопровождавших его кольца: «Йот живой, великий, [что в] пра[зднестве тридцатилетия], [что в сердце (?)] (сооружения) Йот дня, глядящий (на) [...] его все в доме] ликования Йота [в доме Йота в Ах-йот].» Это сооружение (о нем см. § 192) известно нам по надписям из солнцепоклоннической столицы: «что в сердце (сооружения) Йот [дн]я, глядящий (на)... его все в доме ликования —— [в] до[ме] Йо[та] —— » (CA III: CI 10), « —— что в празднестве тридцатилетия, [что в] сердце (сооружения) Йот дн[я] —— » (CA III:CI 9), « —— дня —— [в доме ликования] Йота —— » (AeISMB II:259). (Слово, обозначенное точками, сохранилось только на обломке CA III:CI 10, однако и на нем первый знак настолько поврежден, что его можно толковать по-разному.) На другом среднеегипетском обломке сохранилась частично титловая ссылка на место почитания солнца: «—— во [дворе] солнечного камня в [Сен]и (?) Рэ —— » (M: LI 9). Надпись на твердом камне (сером граните), притом не отвесная, а продольная, так что, наверное, от подножия изваяния. Вряд ли можно предположить, что в Среднем Египте мог быть еще «двор солнечного камня» (*хъвт бнбн*) помимо хорошо известного столичного (см. § 192). Камни из среднеегипетской находки, вероятно, современны ранним солнечным кольцам. Во всяком случае, нет никаких указаний на пору поздних солнечных колец. Напротив, на обломке M:XLIX 10 в уцелевшей нижней половине первого солнечного кольца слово «ли[ку]ющий» написано с определителем свитка, как обычно писали в ранних, но почти никогда не писали в поздних кольцах солнца (см. § 20, 27). Да и два обломка из дворца в Ах-йот, упоминающие сооружение «Йот, глядящий (на) ...

его все» (CA III: CI 9, 10), дают солнечное титло в его III виде (см. № 36). На то, что некоторые, по крайней мере из среднеегипетских обломков, все-таки не древнее III и даже IV—VI солнечных титл (см. § 36—39), указывают многолетие «кому дано жить вечно[но] веко-вечно» (M:LI 6, ср. 5 и 7; см. § 30, 58, ср. § 82), сложное имя царицы (M:LI 10, см. § 78), огромные размеры отдельных знаков солнца-кружка (M:LI, 6, 7; см. § 101), знак пруда со значением *mr* (M:LI 5; см. § 104), предлог *m* «в» перед ссылкой на место почитания в конце солнечного титла (M:LI 9; см. § 39).

Сходным образом обстоит дело и с камнями из другого места в Среднем Египте — из города Сиовта (ChE VI:239—240), с той только разницей, что среди них имеются также две надписи времени поздних солнечных колец (ChE VI:240; время одной из них устанавливается по полуразрушенному кольцу со словом «ликующий» без определителя, см. § 20, 27). Определено времени ранних колец солнца два обломка (ChE VI:239). На одном из них солнечное титло IV вида (см. § 38), на другом слово «ликующий» в первом кольце солнца с определителем — знаком свитка, обычным в ранних, но необычным в поздних солнечных кольцах (см. § 20, 27). Прочие камни могут быть современны как ранним, так и поздним кольцам солнца, хотя один обломок (ChE VI:239), всего вероятнее, времени ранних колец ввиду определителя царицы в венчике в имени «[Нефр-нефре-йот] Нефр-эт» (см. § 80). Об одном обломке (ChE VI: 239) можно только сказать, что он не древнее III солнечного титла (см. § 36), поскольку за именем царицы следовало многолетие «жива она вечно вековечно!» (см. § 82). Другой обломок (ChE VI:239) вряд ли был надписан раньше времени IV солнечного титла, так как не только упомянута третья царевна (Анхес-эм-п-[йот]) (см. § 93), но также употреблен знак пруда со значением *mr* (два раза, см. § 104). Так вот на обломке, на котором значится IV солнечное титло, ссылка в конце его на место почитания такого содержания: «что в сердце (сооружения) Тверд жизнью Йот» (ChE VI:238—239). Следовало ли что еще за этим, по снимку не установить. Сооружение того же названия, что и в ссылке, имелось в солнцепоклоннической столице. В тамошней гробнице Айа читаем в заупокойном пожелании умершему: «Дадут тебе (т. е. Айа) жертв(ы?) (и) поступления (имеются в виду, наверное, хлебы) из уделяемых долей жертв дома Йота, дадут тебе фимиам (и) возлияние (т. е. холодную воду) из (сооружения) Тверд жизнью Йот. Это сын Йота (т. е. фараон) — приказалший тебе то на вековечность. Примешь ты выходящее (на жертвенники) все (в подлиннике ошибочно: «твое») пред него (т. е. Йота) повседневно, непрестанно» (EA VI: XXXIII MID). Надпись помещается на потолке внутреннего помещения гробницы, отделанного при VI солнечном титле (см. § 39; вход был отдан при V титле, см. § 38). Но имеется камень, очевидно из храмовой стены, точь-в-точь того же времени, что и обломок из Сиовта, и содержащий в конце солнечного титла, того самого IV вида, что и в Сиовте, ссылку на данное сооружение, притом с указанием на его местонахождение в Ах-йот: «что в сердце (сооружения) Тверд жизнью Йот в Ах-йот» (AeKZKE:XXIV). Поскольку не ска-

зано «в доме Йота в Ах-йот», а просто в «Ах-йот», у нас нет оснований искать это сооружение внутри главного храма столицы. У Айа оно тоже отделено от «дома Йота», «противостоит» ему как самостоятельный источник приношений. Потому сооружение «Тверд жизнью Йот» должно было быть особым храмом, существовавшим где-то в столице наряду с главным. Но для нас сейчас важно, что в дни кратковременного IV солнечного титла в Ах-йот было сооружение «Тверд жизнью Йот», и, следовательно, сиовтский обломок, относящийся к тому же самому времени, будет не из какого-либо местного храма, а из столичного, иными словами, привезенным в Сиовт. Этот вывод как нельзя лучше подтверждает один из сиовтских камней поры поздних солнечных колец (что кольца были поздними, показывает правописание слова «ликующий», уцелевшего в первом кольце, одними буквами без определителя — знака свитка, см. § 20, 27). Здесь титло солнца тоже кончается прямою ссылкою на местонахождение храма (его название не сохранилось): «в Ах-йо[т]» (ChE VI:240). Таким образом, сиовтские камни можно считать привезенными из столицы после ее упразднения и разорения — для нужд местного строительства. А это означает, что никаких следов существования в Сиовте солнцепоклоннического храма у нас нет.

Столь же недоказательно и каменное подножие изваяния из Хиэса Eh:XVI. По времени оно, вероятно, относится к поре ранних солнечных колец (см. § 100, с. 156—157), притом, как показывает многолетие (см. § 30, 58, 82), надпись не древнее III солнечного титла (см. § 36), однако ссылка на место почитания в конце солнечного титла — «—— Йо[та] в Ах-йот» — доказывает, что изваяние стояло в храме в солнцепоклоннической столице и подножие было впоследствии перевезено в Хиэс. Уже сами издатели памятника считали, что «вследствие быстрого и намеренного разрушения храмов и дворца Телль-эль-Амарны, камни которых были, должно быть, вывезены по любым направлениям, было бы неосторожно заключить, что здание этого времени существовало здесь или в Гуробе»²³.

Последнее слово в приведенном замечании относится к местности у входа в П-йом, в которой был найден камень с остатками резного изображения царицы с младенцем на руках и другой царевны, получающей в подарок серьгу, очевидно, от отца (IKG:XXIV 10 = MDOGB LVII:5 = PKN:16, надписи также TTA:158 CLXX). Камень был использован вторично для сооружения гробницы, и нет, конечно, никакой уверенности в том, что он не был привезен из Ах-йот. В солнцепоклоннической столице была найдена молебная плита с подобного рода изображением (MDOGB LII:27 = PKN:I = ZAeSA LXVIII:117 = AeKHK:XIV = RID:49 = ИДЕг:349 = GMAAe:17 = BНef:XXXVIII = TST:41 = AN:11); обломком сходного изображения²⁴ является, наверное, камень ARH:CLXXX PC 49, найденный

²³ W. M. F. Petrie. Ehnasya 1904. With chapters by F. Ll. Griffith and C. T. Currelly. L., 1905 (26 memoir of the Egypt Exploration Fund), c. 21.

²⁴ G. Roediger. Amarna-Reliefs aus Hermopolis. Hrsg. von R. Hanke. Hildesheim, 1969 (Pelizaeus-Museum zu Hildesheim. Wissenschaftliche Veröffentlichung 6. Ausgrabungen der Deutschen Hermopolis-Expedition 1929—1939. Bd 2), c. 179.

в Шмуне, но, несомненно, происходящий из Ах-йот²⁵. Молебная плита — того же времени ранних солнечных колец, что и камень из П-йома (плита с VI солнечным титлом — § 39, камень из П-йома не древнее III солнечного титла — § 36 — ввиду пространного многолетия царицы или даже не древнее IV солнечного титла — № 37 — ввиду присутствия третьей царевны — § 93); время обломка из Шмуна неизвестно. Ни малейшего значения для нашего вопроса не имеет каменное подножие изваяния, обнаруженное в П-йоме (MDAIK XX:80). Хотя это изваяние, несомненно, стояло некогда в солнцепоклонническом храме, таковой храм находился отнюдь не в П-йоме, а все в том же Ах-йот. Это неопровергнуто доказывает ссылка на место почитания в конце солнечного титла (VI вида, см. § 39): «во дворе Йота в Ах-йот». «Двор Йота в Ах-йот» (*t' hъwt n' йтн м'хт-йтн*) — это хорошо известный нам храм, откопанный непосредственно рядом с большим царским дворцом (СА III) и не без основания считающийся храмом царской семьи. Там, в частности, были найдены куски каменных подножий со сходными же надписями (СА III : 186—187).

Ввиду явно не местного происхождения подножия в П-йоме невозможно придать значение находке в П-убасте обломка толстой каменной плиты (красного гранита), которую издатель считал подножием изваяния или жертвенника. Первое много вероятней, так как на известных нам жертвенниках из Эп-эсов первых лет царствования Амен-хотпа IV надписи отвесные, а не продольные, как на обломке из П-убасте (ранние солнечные кольца, Bub:XXXV I). На камне имеются также кольца Ра-мес-са II, и сам камень был использован в стене позднейшего сооружения. Вряд ли большего внимания заслуживает большая плита из Чеб-нуте с кольцами Амен-хотпа IV и Хар-м-ха, глухо упомянутая Bub:34. Впрочем, мне неизвестно, какого она времени и была ли она вообще где-нибудь издана.

Итак, у нас нет данных, которые позволили бы утверждать, что в пору ранних солнечных колец после переименования царя в «Эхне-йота» где-нибудь в Египте помимо Ах-йот, Нэ, Мэнфе и Она имелись храмы новоявленного царского бога²⁶.

§ 194. Солнечные храмы вне Египта

Несколько иначе обстоит дело с солнцепоклонническими храмами вне Египта, хотя полной ясности тут я достичь не в состоянии. Выше, в § 185, было показано, что храм, заложенный Амен-хотпом IV в Коше севернее Третьих порогов, по всей видимости, в самом начале царствования, мог первоначально и не предназначаться для служения новому солнечному божеству. Однако со временем он стал именем таковым храмом — царского солнца Амен-хотпа IV. Вопрос толь-

²⁵ Там же, с. 1.

²⁶ К выводу, что они засвидетельствованы (на протяжении всего царствования) только для этих четырех городов, пришел уже Редфорд (D. B. Redford. Studies on Akhenaten at Thebes. 1, с. 83, примеч. 19).

ко в том, когда это случилось. Поныне высятся три каменных столба — остаток надземной части храма. А. М. Блэккмен писал по поводу изображений на этих столбах, что они были «выполнены в более позднее время в характерном амарнском духе, хотя почти наверное до того, как было произведено изменение в догматическом имени Атена в году 9» (CHE XII:191—192, также JEA XXIII:117). Остается неясным, что, по мнению А. М. Блэккмена, говорит в пользу принадлежности изображений времени до переделки ранних солнечных колец в поздние и что тем не менее обусловило оговорку: «почти наверное». Изданные AJSLL XXV:71 остатки изображений и надписей (надписи также TTA:151 CLVII) на одном из столбов не позволяют, к сожалению, установить с желательной точностью время их выполнения. Пространные многолетия (см. § 30—58—82) доказывают только, что столб отделяли не раньше как при III солнечном титле (см. § 36), а знак для *mr* в виде пруда, а не протока позволяет считать переделку современной IV (см. § 37) или одному из более поздних солнечных титлов (см. § 104). Но есть одна особенность у написания слова *mt* «точный», которая, хотя и нигде более не зафиксирована в солнцепоклоннических надписях, наводит на мысль, что титло царицы было начертано при поздних солнечных кольцах. Вместо обычного правописания (знак детородного члена *mt*, хлебец *m*, две черточки *й*, определители — два пальца и книжный свиток) мы находим причудливое написание: знак ребер *m*, *t*, *й*, пальцы, свиток. Суеверная замена нежелательных знаков написаниями с буквой *m* хорошо известна: *m + t* вместо коршуна *met/mt* (см. § 109), *m + n* вместо игральной доски *mn* (см. § 111; ср. еще написание слова *ймнийт* «постоянная жертва» не со знаком игральной доски, как обычно, а в виде *й+m+n+й+t+* три черточки на храмовом жертвенике первых месяцев солнечных колец — MDAIAK XX:75, см. § 209; надо думать, то была позднейшая переделка). Слово *mt* «сосуд тела — железа — жила», писавшееся знаком *mt*, звучало по-коптски *mут*, точь-в-точь как имя отверженной богини Нэ, жены Амуна Мут. Преследование знака коршуна, которым писалось ее имя, началось при поздних солнечных кольцах (см. § 109), и потому, может статься, надпись на столбе в Коше была нанесена при них. Однако случай слишком единичный, чтобы, основываясь на нем, можно было сколько-нибудь надежно определить время надписи. Поэтому лучше до тщательного обследования остатков изображений и надписей на столбах ограничиться утверждением, что они были отделаны или в последние годы ранних солнечных колец, или уже при поздних солнечных кольцах.

Глава пятая

ПОРА ПОЗДНИХ СОЛНЕЧНЫХ КОЛЕЦ

§ 195. Солнечные храмы в Ах-йот

Выше, в § 192, уже была речь о том, что в отличие от гробничных изображений поры ранних солнечных колец главный храм солнца в Ах-йот на изображениях в гробницах поры поздних солнечных колец показан уже не как сравнительно скромное, а как чудовищно огромное сооружение — не из двух, а из целой вереницы составных частей. Такой бесконечно длинной громадой он предстает перед нами на изображениях в гробницах жреца Ми-рэ (EA I:XA=XI+XII, XXV=XXVI+XXVII+XXVIII+XXXIII) и Пи-нхаса (EA II: XVIII+XIX). И в гробницах Маху, где дважды изображена только лицевая сторона храма (EA IV:XVIII, XX), она в обоих случаях позднейшая — огромной постройки Ми-рэ и Пи-нхаса, а не скромной Ах-мосе и Туту. Исключение составляет только царская гробница, отделанная при поздних солнечных кольцах²⁷ (см. § 40) и тем не менее содержащая изображения храма в более древнем виде (MSECAE I:I=ИДВ I:310=ДМ I:5=VMPh:104). Возможно, это указывает на то, что храм приобрел свой новый вид не сразу после переделки солнечных колец из ранних в поздние, а некоторое время спустя. Но не исключено, что те, кто отделял гробницу, воспользовались устаревшим образцом (прописью), на что они как раз и были способны (см. § 40). Как мы уже говорили, раскопки подтвердили вывод, полученный путем сравнения гробничных изображений. На месте «двора солнечного камня», сооружения, только и увековеченного на более древних изображениях, было подобрано немало обломков с солнечными кольцами, из которых подавляющее большинство оказались ранними (CA III:185). Напротив, в сооружениях, показанных лишь на более поздних изображениях у Ми-рэ и Пи-нхаса и расположенных впереди «двора солнечного камня», ранние и поздние солнечные кольца хотя и чередуются, но последние в несколько раз многочисленнее (JEA XXI:137, CA III:185).

Итак, при поздних солнечных кольцах главный храм солнца в Ах-йот из одного «двора солнечного камня» с огражденной площадью спереди вырос в огромное вытянутое здание из целого ряда смежных сооружений. И вот любопытно, что в скромном первоначальном храме нам известны имена составных частей, а в позднейшем огромном, если такие части и продолжали существовать и были дополнены еще рядом других, названий их, помимо «двора солнечного камня», в надписях не найти. Ссылки на место почитания солнца в его титлах с ранними кольцами как на пограничных плитах Ах-йот, так и в тамошних гробницах ограничиваются обычно словами «дом Йота в Ах-йот» (EA II—VI). Только у Пи-нхаса в одном случае зачем-то добав-

²⁷ K. Sethe. Beiträge zur Geschichte Amenophis'IV.—«Nachrichten von der K. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen». Philol.-hist. Kl., Jg. 1921. B., 1921, c. 115, примеч. 3.

лено «(и?) на горе Ах-йот» (ЕА II:VII), а у Туту (ЕА VI:XVI) дважды и у П-реи-нуфе (ЕА VI:VI) однажды опущено «дом Йота». У главного жреца «двора Йота» в Ах-йот *Пи-хас* слова «дом Йота», естественно, заменены названием храма, в котором служил сановник (ЕА IV:VI). Названия составных частей главного храма появляются на обломках, из самих этих частей происходящих, или в пометках на судах с припасами, им принадлежавших. Ожидать, что с переделкою солнечных колец из ранних в поздние солнечные титла запестрят в гробницах ссылками на составные части «дома Йота», разумеется, не приходится. Наблюдается положение, сходное с тем, что было бы при ранних солнечных кольцах. Гробничные солнечные титлы и теперь кончаются ссылками на «дом Йота в Ах-йот» у жреца Ми-рэ (ЕА I:VI=VII два раза, X=XVII два раза, X A=XI два раза, XXII два раза, XXV=XXVI+XXVII+XXX шесть раз, из них в двух случаях с повреждениями, XL два раза), у Пи-хаса (ЕА II:X два раза; время: «владыка празднества тридцатилетия», см. § 40; XII два раза, XIII четыре раза=отчасти XIV, XVIII два раза, из них раз с повреждением; время: «владыка празднества тридцатилетия», см. § 40; XX, время: «жалуемый большой владыки обеих земель», см. § 114), у домоправителя Ми-рэ (ЕА II:XXXIII=XXXIV, XXXVII==XXXVIII два раза, XLI два раза, уже Семнех-ке-рэ), у Маху (ЕА IV:XV, XVI, XX два раза, XXII два раза). У домоправителя Ми-рэ было, вероятно, в одном случае добавлено: «(и?) на [горе] великой [Ах]-йот[ь]», в другом — «[на горе] большой [Ах-йот]» (ЕА II:XXXVII=XXXVIII, см. ЕА II:XLII). У Хайа, состоявшего домоправителем у вдовствующей царицы Тэйе, над изображением солнечного храма ее имени ссылка в конце солнечного титла дважды на этот храм: «сень Рэ матери царевої, жены царевої великой Тэйе — жива она!» (один раз без многолетия, ЕА III:VIII=XI). В остальных случаях, где царственные особы представлены вне ее храма или еще не вошли в него, ссылки на место почитания сведены к одному «Ах-йот» — видимо, верный Хайа не хотел упоминать другого храма, кроме храма имени его госпожи.

Но примечательно то, что на прочих памятниках, на которых можно было ожидать ссылку на почитание в какой-либо части главного храма, таких ссылок указать нельзя. Упоминается только «дом ликования Йота в доме Йота в Ах-йот» и та или иная помещающаяся в этом «доме ликования» «сень Рэ», но, как мы видели, нет достаточных оснований считать, что сооружение с таким наименованием входило в состав собственно храма. Наоборот, достоверно, что «дом ликования Йота» входил в состав большого дворца, образуя вместе с ним и храмом «дом Йота» в широком смысле, подобно тому как соседний с большим дворцом малый дворец составлял одно целое с «двором Йота» или малым храмом (см. § 192). Поэтому такие обломки, как СА III:CIII 44 и 47 из собственно храма, вероятно, современны ранним солнечным кольцам, так как упоминают сооружение «Т[верд памятник] Йота вековечно в (составе постройки) [Найден Йот ——], «Тверд [памятник Йота] вековечно в Найден [Йот в доме] Йота в Ах-[йот]».

«Дом Йота в Ах-йот» без указания какой-либо составной части встречается при поздних кольцах солнца в титловых ссылках на место почитания не только в гробницах вельмож, но и на памятниках иного происхождения: на надгробной сени Тэйе (TQT:14 [=TTA:165 CLXXXVIII], 14=XXXII с «A(x-йот)»), на божнице из служебного дома одного из главных жрецов, Пи-хаса, подле большого храма (JEA XIII:XLVII 2=TTA:162 CLXXXIII=CA III:XXXI=DSPM: против 132), на подножии изваяния из Шмуна (MDIAeAK V:28 [с ошибочным чтением в конце]=ARH:CLXII 8—11), на молебной плите из Ах-йот (CA III:231=Am:104). Однако не менее часто такие (вне вельможеских гробниц) титловые ссылки включают слова «дом Йота в Ах-йот» лишь для определения местонахождения «дома ликования Йота»: «в доме ликования Йота в доме Йота в Ах-йот». Солнечные титлы VII вида (см. § 40), ограничивающиеся одним этим словосочетанием — «в доме ликования» и т. д., — редки. Таково титло на столбе большого дворца в Ах-йот СА III: CI 1, см. СА III:CI 17. Чаще титла, в которых все это словосочетание само служит для определения местонахождения той или иной «сени Рэ», божницы или храмика женской родни фараона: MDAIAK XIV:X 1=ARH+LV 450—VII A («сень Рэ дочери царевої от утробы его, возлюбленной его, Анхес-эм-п-йот в доме ликования Йота в доме Йота в Ах-йот», первоначально «сень Рэ» имени Кэйе, см. мою книгу «Кэйе и Семнех-ке-рэ», гл. III), ARH:XIX 207—VIII A + 234—VIII A («сень Рэ [дочери царевої] —— Анхес-эм-п-йот [в доме ликования] Йота [в доме Йота в Ах-йот]», сперва тоже Кэйе), ZAeSA LXXIV:105=ARH: CXLVIII 338—VI A («сень [Рэ] дочери [царевої] от утробы [его, возлюбленной его, Анхес-]эм-п-йот [в доме ликования] Йота в [доме Йота в Ах-йот]»). Видимо, не «сень Рэ», а какое-то другое сооружение, может быть «дом» (ср. ARH:LIV 480—VIII A: «в доме дочери царевої Ми-йот в доме Йота в Ах-йот»), имелось в виду в ARH: CXCVII PC 180 («[дом(?)] дочери царевої от утробы его], возлюбленной его, [Ми-]йот [в] доме ликования [Йота] [в доме Йота в [Ах-]йот]»). Нет места для «сени Рэ» в ARH:CXCVP PC 182 («—— Анхес(?)-эм-п-йот в доме ликования Йота в Ах-йот» — без упоминания «дома Йота»). Все это камни из Шмуна, попавшие туда из Ах-йот по его разорении, а сооружение в «доме ликования» было первоначально не имени Ми-йот или Анхес-эм-п-йот, а Кэйе (см. мою книгу «Кэйе и Семнех-ке-рэ»). Глухо «дом ликования» упомянут еще на двух обломках из Шмуна в титлах VII вида (см. § 40), т. е. времени поздних солнечных колец: ARH: CLII 377—VIII («в доме ликования ——») и ARH:XLIV 452—VII A ([в доме ликовани]и Йота в Ах-йот) — без упоминания «дома Йота»).

При видимом прекращении ссылок в VII солнечном титле (см. § 40) на подразделения главного храма частые ссылки на «дом ликования Йота в доме Йота в Ах-йот» (преимущественно как на местонахождение определенной «сени Рэ») невольно воспринимаются как ссылки на самостоятельное место почитания. А то, что оно числилось в составе «дома Йота», доказывает только, что, не будучи просто гражданским сооружением, просто дворцом, оно составляло одно

делое вместе с главным храмом²⁸. «Дом ликования Йота», следовательно, самого солнца, был, несомненно, связан с его фараоновскими «праздествами тридцатилетия» (см. мою книгу «Кэйе и Семнех-кэрэ») и занимал свое место в столичном солнцепочитании наряду с собственно храмом, местом жертвоприношений и славословий. Потому, вероятно, не так уж далека от истины догадка, что «дом ликования Йота в доме Йота в Ах-йот» было не чем иным, как обозначением каменного большого «дворца», откуда именно и происходит большинство памятников (разного времени), упоминающих этот «дом ликования»²⁹.

Из отсутствия в солнечных титлах VII вида ссылок на подразделения главного храма никак, разумеется, не следует, что существовавшие при ранних солнечных кольцах подразделения теперь вдруг потеряли свои наименования. Об одном подразделении, притом самом главном — «дворе солнечного камня» (см. № 192), достоверно известно, что оно продолжало именоваться так и при поздних солнечных кольцах: ЕА I:XXV=XXX (в речи царя по поводу награждения верховного жреца Ми-рэ в его гробнице), ЕА I: XXXVII=ЕА IV:XXXIII (в списке «малого» славословия солнцу в той же гробнице), ЕА II:XXI (в заупокойном заклинании в гробнице одного из главных жрецов — Пи-ихаса). Заклинание в гробнице Пи-ихаса ЕА II:XXI «получать хлебы, выходящее (на жертвенник) пред (солнце), возлияние водою, жертву во дворе солнечного камня» повторено слово в слово в гробнице старшего сотоварища Пи-ихаса — верховного жреца Ми-рэ, с одним, однако, любопытным изменением в конце: «получать хлебы, выходящее пред (солнце), возлияние водою, жертву в доме Йота» (ЕА I:XXXIX). Сходное пожелание Пи-ихас выражал у себя в гробнице еще при ранних солнечных кольцах: «получать хлебы, выходящее пред (солнце) в праздник всякий Йота живого во дворе солнечного камня» (ЕА II:IX, о времени см. § 24). Туту в его гробнице желает при ранних кольцах того же: «принимать хлебы во дворе солнечного камня» (ЕА VI:XV), и «двор солнечного камня» назван у него еще в другом заупокойном пожелании времени ранних солнечных колец: «(да) сопровождаешь (т. е. обслуживаешь) ты Йота, подобно жалуемым его на широком дворе двора солнечного камня» (ЕА VI:XIV S). Тем любопытнее замена, произведенная Ми-рэ, если она вызвана тем, что «двор солнечного камня» вместе с прилегающим двором оказался теперь лишь частью громадного храма.

Не исключено, что другую составную часть главного храма имел в виду Хайа в одной из своих гробничных молитв: «буду я сопровождать (т. е. обслуживать) тебя на широком (?) дворе праздничном (?)» (ЕА III:XIX). Однако служить там Хайа собирается не солнцу, а царю, к которому и относится местоимение второго лица. Да и написано гадательное «широкий (?) двор праздничный (?)» так, что

²⁸ E. P. U p h i l l . The Per Aten at Amarna.— JNES. Vol. 29, 1970, c. 151—166.

²⁹ H. W. F a i r m a n . Topographical notes on the central city, Tell el-Amarnah, c. 138; о н же.— J. D. S. P e n d l e b u r y . The city of Akhenaten. P. 3. Vol. 1, c. 181, примеч. 1, c. 195—197.

можно, а то, пожалуй, и должно читать «двор празднства тридцатилетия»: соответствующий знак не знак праздника, а знак празднства тридцатилетия, так что сохранить гадательное чтение можно, лишь допустив ошибку со стороны писца или резчика. Не входило ли это сооружение в состав дворцового «дома ликования», связанного, несомненно, с празднствами тридцатилетия?

Придворный храм «двор Йота» (*хътн п' йтн*), насколько мне известно, ни разу не упомянут при поздних кольцах солнца ни в его титлах, ни в каких-либо иных надписях на камне. И это неудивительно, потому что отделка храма и даже помещенных в нем изваяний была закончена, по всем данным, еще при ранних солнечных кольцах: среди сотен обломков надписей не обнаружено ни одного с поздними солнечными кольцами³⁰. Готовый еще при ранних солнечных кольцах, храм, естественно, не исчез с поздними. Его развалины откопаны (СА III), и он неоднократно упоминается в производственных пометках, сделанных на сосудах с предназначеными для него припасами в пору поздних солнечных колец и найденных в Ах-йот: 16-го года царствования (СА III:ХСВ 275), 17-го года царствования (СА III:LXXXVI 51, XCI 173), со званием «начальник поливного хозяйства» для ответственного винодела (см. § 25, 113, СА III:LXXXVI 50:СА II:L VIII 18, где слово «двор» издатель читает, впрочем, с вопросительным знаком), ср. пометку 12-го года царствования (см. § 25, СА III:LXXXVI 48).

Из так называемого приречного храма в Ах-йот до нас дошло некоторое количество надписанных обломков, из которых ни один не может быть достоверно приурочен к поре ранних солнечных колец, но три зато могут быть отнесены к концу поры поздних. На двух обломках (СА I:XLIII 5) царица была названа «женою царевою большиою», а не «великой»; случаи же замены в титле царицы слова «великая» (*врт*) словом «большая» (*с'т*) засвидетельствованы для самых последних лет царствования (см. § 87). На третьем обломке уцелела середина первого кольца солнца со словом «ликующий» без определителя свитка, что, как известно, свойственно поздним солнечным кольцам (см. § 27); при великом множестве ранних солнечных колец со свитком число таких, где он опущен, ничтожно мало (см. § 20). Как назывался приречный храм, нам неизвестно, и ни с одним из известных по имени храмов отождествить его остатки не удалось.

Другой храм известен нам по имени и по изображению, но зато, в каком месте солнцепоклоннической столицы он был расположен, мы не знаем. Он принадлежал к тому виду солнечных мест почитания, которые именовались «сенями Рэ» и которых в Ах-йот было не так уж мало. В позднем списке солнечного славословия, сочиненного самим царем, в гробнице верховного жреца Ми-рэ слова более ранних списков «двор божий всякий в Ах-йот» (разночтение «двор божий твой в Ах-йот») заменены во избежание слова «бог» словами «сеня Рэ всякая в Ах-йот» (ЕА IV:XXXIII, см. § 114 г.). И действительно,

³⁰ H. W. F a i r m a n . Topographical notes on the central city, Tell el-Amarnah, c. 137; о н же.— J. D. S. P e n d l e b u r y . The city of Akhenaten. P. 3. Vol. 1, c. 187.

в столице не только при поздних солнечных кольцах, ко времени которых относится замена, существовала или должна была существовать не одна «сень Рэ»: царицы (?), побочной жены царя, царевен и царской матери (см. мою книгу «Кэйе и Семнех-ке-рэ»). Однако в отличие от «сеней Рэ» побочной жены и царевен «сень Рэ» царской матери, вдовствующей царицы Тэйе, была настоящим, самостоятельным храмом, а не храмиком или божницей в составе другого сооружения. Своей жене, царице Нефр-эт, фараон первоначально намеревался тоже создать особую, обособленную «сень Рэ» (первичные пограничные плиты Ax-йот, K,— строка 15 и X, строка 17; EA V: XXX[=XXXVIII=TTA:113—114] + XXXII=JEA XXI:136=CA III:190), но потом о таковой ничего не слышно, если только не восстанавливать слова «сень Рэ» на обломке песчаникового столба, найденного в северном крыле большого дворца в Ax-йот (CA III:CI 12, 193—194). Сень побочной жены царя Кийа/Кэйе, переделанная затем в «сень Рэ» царевны Ми-йот, находилась в саду царской усадьбы на юге столицы, первоначальная «сень Рэ» царевны Ми-йот помещалась в «доме ликования Йота в доме Йота в Ax-йот» (TRSLUK I:II=PSBA XV:210—211=TTA:159 CLXXIII=HTES VIII:XXIV=28), там же была другая «сень Рэ» Кэйе, переделанная затем в «сень Рэ» третьей дочери Амен-хотпа IV и Нефр-эт — Анхес-эм-п-йот. За исключением первоначальной «сени Рэ» царевны Ми-йот (времени VI солнечного титла, см. § 39), все «сени Рэ» в южной усадьбе и в «доме ликования Йота» были поры поздних солнечных колец. «Сень Рэ матери царевой, жены царевой великой Тэйе — жива она!» состояла их двух дворов, видимо внутри общей ограды: переднего, с большим жертвенником и навесами на столбах со множеством царских изваяний, и заднего, поделенного на части различными сооружениями. В таком виде солнечный храм Тэйе предстает перед нами на изображении в гробнице ее домоправителя Хайа времени поздних солнечных колец (EA III:VIII=IX+X).

Перечисленными храмами не исчерпывается еще количество сооружений, посвященных солнцу, существовавших в столице в дни поздних солнечных колец. На камне, вторично использованном в Эп-эсове, но происходящем, согласно надписи, из Ax-йот, солнечное титло VII вида (см. § 40) оба раза кончается ссылкой на место почитания с необыкновенно длинным названием: «в (сооружении) Владыка жизни — Йот в M'р северном Йота в Саду (ш) Йота в Ax-йот» (O XXIV:II 24). Надо думать, этот северный M'р представлял северное соответствие южному M'рв Йота, т. е. царской усадьбе на юге солнцепоклоннической столицы, в саду которой тоже имелись свои храмики солнца (CA I).

Имеется еще один камень, тоже с VII солнечным титлом (см. § 40), но кончающимся очень странной ссылкой на место почитания: «в доме Йота в n' ——» (O XXIV:II 25 = ? MDAIAK XX:84). Столичный «дом Йота» не входил в состав какого-либо другого сооружения, в ссылках на него за ним следовало непосредственно указание города («в Ax-йот»), а никак не какого-то места почитания, чье название начиналось бы с определенного члена мужского рода.

Правда, в одном случае другими издателями было издано солнечное титло тоже с ссылкой на «дом Йота от n' ——» (*m pr̄t n n'* ——, MDAIAK V:28), но, согласно новому переизданию памятника, там на самом деле стоит не *n n'* ——, а *m 'xt* —— (ARH:CLXII 8—11), т. е. обычное «в Ax-[йот]». Однако предполагать неточность и в нашем случае у нас нет оснований. Возможно, что данный «дом Йота» находился совсем не в столице.

§ 196. Солнечные храмы в Египте помимо Ax-йот

Если при ранних солнечных кольцах после переименования царя из Амен-хотпа в Эх-не-йота отделка солнцепоклоннического храма в Эп-эсове все еще продолжалась (см. § 192), то нет, насколько могу судить, никаких достоверных следов отделки храма при поздних солнечных кольцах. Говорю: насколько могу судить, потому что из десятков тысяч его камней, извлеченных из позднейших построек, издана пока что ничтожная малость. Есть, однако, одно обстоятельство, которое подкрепляет мое заключение. Лица, имевшие непосредственно дело с этими десятками тысяч камней, пишут: «Старшая из царских принцесс, Меритатен, изображена много раз. Вторая дочь, Мекетатен, представлена или упомянута лишь редко, и мы не нашли и следа младших принцесс»³¹, и об особом сооружении в честь Нефр-эт: «Этот двор со столбами одной Нефертити изображает царицу — не Аменхотепа IV — и ее первых двух дочерей, Меритатон и Мекетатон, под лучами солнечного диска, которые кончаются человеческими руками»³². Преобладание царевны Ми-йот, редкость царевны Мек-йот и почти полное отсутствие царевны Анхес-эм-п-йот указывают на то, что отделка храма падает на первую половину поры ранних солнечных колец (см. § 91, 92, 93). Если не представлена даже вторая ее половина, то что же говорить о поре поздних солнечных колец? И тем не менее, если камень из Эп-эсове ASAEL:163=JARCE XII:VII не попал туда извне, то он представлял бы (единственное?) свидетельство об отделке храма и в эту пору. В обеих строках было бы по куску титл четвертой и пятой царевен (см. § 94—95): «—— [Нефр-нефре-йот Ма]ляя, [рожденная ——]» и «—— [Нефр-нефре-рэ, рожденная женой царевою великою ——]» (ср. EA II:XXXIII=XXXIV, XXXVII=XXXVIII).

Ниоткуда, конечно, не следует, что храм стоял закрытым в последние годы царствования. Обратное можно при желании вычитать из надписей на «ответчиках» одного из обитателей рабочего кладбищенского поселка на западе Нэ по имени *Cm'*, по соседству и погребенному. На одном из «ответчиков», явно поры поздних солнечных колец (избегаются слово *ицр* «бог» и знак для него, см. § 114, с. 232, 234), умершему желают: «(Да) дадут тебе вино (и) молоко, выходящее (т. е.

³¹ R. W. Smith. The Akhenaten temple project.— Ex. Vol. 10, 1967, c. 32.

³² Sayed Tawfik. Aton studies.— MDAIAK. Bd 29, 1. Mainz/Rhein, 1973, c. 84.

поступающее) на жертвенник пред Йота» (RFDEM 1933—1934 I:99), на другом «ответчике» значится: «(Да) дадут тебе возлияние водою из вещей, восходящих на жертвенник пред Йота» (CWThRP:51=CHIBM I:LXXIII 283). Можно предположить, что речь идет о получении доли жертвоприношений с жертвенника в главном местном храме, «доме Йота» в Нэ, но такое предположение никак не обязательно.

В Нэ наряду с «домом Йота» имелся, по-видимому, и свой «двор Йота» (*m'хъвт н п'йтн, m'хъвт п'йтн*), как в Ах-йот и Мэнфе (см. ниже). В Нэ, на западном берегу, был погребен в семейной гробнице «писец, распорядитель житницы во дворе Йота *Xъ'тй'й'*» (ASAE II:3—7, ср. SNE I:LVII=188—189, Am:136=XII). Кроме должностного звания, в надписях на гробе и на других предметах из гробницы нет ничего солнцепоклоннического: надписи самые что ни есть многобожеские. Умерший был скромного общественного положения: в надписи на сосуде из его гробницы он назван даже просто «доверенным» (*рвджв*), вероятно, по земледельческой части (ASAE II:13). Поэтому можно было бы предположить, что и житница, которой он заведовал, и сам храм, которому она принадлежала, были тоже далеко не значительными. Однако такое умозаключение было бы несколько поспешным. В той же самой местности, на западном берегу, в Нэ, было погребено еще одно лицо, имевшее прямое отношение ко «двору Йота». Но только это лицо было совсем не скромного общественного положения, а видный сановник: «писец царев исправный, возлюбленный его, распорядитель дома двора Йота (разнотечение: „во дворе Йота“, JEA XV:6 (1)) Ра-мосе», «шовелитель, князь, носятель веера одесную царя, писец царев исправный, возлюбленный его, распорядитель житниц Верховья (и) Низовья Ра-мосе» (U18D:1995). То, что рядом были погребены два должностных лица, имевших прямое отношение к хозяйству «двора Йота», и звания их перекликаются даже в смысле построения (такой-то заведующий тем-то во «дворе Йота»), побуждает видеть в двух управителях, главном и второстепенном, двух современников, а в общем им «дворе Йота» — солнцепоклоннический храм, расположенный не в Ах-йот или Мэнфе, а именно в Нэ. Труднее вопрос о времени обеих гробниц. Надписи на вещах из гробницы *Xъ'тй'й* насквозь многобожеские. Ра-мосе же совмещал управление хозяйством храма и придворную деятельность с саном верховного жреца Амуна в *Мн-ст* (JEA XV:6 (1)), а его жена состояла певицей не только Хат-хор, но, вероятно, также А[муна] (U18D:1995). Храмовые звания супругов подтверждают умозаключение о местонахождении «двора Йота» в Нэ и вместе с тем своим многобожеским содержанием, как и многобожеские надписи *Xъ'тй'й*, указывают на время до или после распространения исключительного солнцепочитания. На выбор остаются или начало царствования, или ближайшие годы после смерти Аменхотпа IV. Если бы имелось полное издание гробницы Ра-мосе (я такого не знаю), а не несколько выдержек из ее надписей, вопрос, возможно, не представлял бы трудностей. Также приходится ограничиться предположительным заключением, что оба погребения, скорее всего, времени

после Аменхотпа IV, потому, что все известные мне памятники, время которых можно определить и которые упоминают «дворы Йота», не древнее ранних солнечных колец, с ними же старые боги впали в немилость при дворе (см. § 155—163): развалины «двора Йота» в Ах-йот и обломки изваяний оттуда (CA III, также MDAIAK XX: 80), гробница *Пнчв* в Ах-йот (EA IV), производственные пометки на сосудах с припасами 6-го (CA III:XCVI 287), 9-го (CA III:XCVI 289), 10-го (CA III:LXXXVI 47), 12-го (CA III:LXXXVI 48, с пропавшим словом «двор»), 13-го (CA III:LXXXIX 134, с пропавшим словом «двор»), 16-го (CA III:XCV 275), 17-го (CA III:LXXXVI 51, XCI 173) годов царствования, затем пометки со званием «начальник поливного хозяйства» и, следовательно, поры поздних солнечных колец (см. § 113, CA II:LVIII 18, CA III:LXXXVI 50), далее пометки со словом «Йот» в кольце и потому не древнее солнечных колец (см. § 16, CA II:LVIII 17, 19, 20, CA III:LXXXVI 49, 53 с пропавшим словом «двор», 54, XCVI 290 с поврежденным словом «двор»). Если надписи *Xъ'тй'й* и Ра-мосе действительно ближайших лет после смерти Аменхотпа IV, то существование в Нэ своего «двора Йота» при позднейших солнечных кольцах было бы более чем вероятным.

Некий «двор Йота» упоминают и надписи на плите Хайа из Мэнфе. Хайа был «начальником торговцев (*хъръ швй*) двора Йота» и, вероятно, сыном «начальника торговцев» *Свй'* (MDREN:LVI=SNE I:LXIX=222—224=SAK II:177=отчасти IHCE:LIV=отчасти RGOMC:152=отчасти TTA:178—179 CCXII=отчасти U18D:2022). Плита была надписана, наверное, вскоре после переделки солнечных колец из ранних в поздние (см. § 114, с. 221—222) и, во всяком случае, при этих последних, так как солнце на ней значится под началом своего позднего имени: «Рэ, владелец небосклонный»³³. На Мэнфе помимо самого места находки памятника указывают и имена двух лиц из числа представленных на памятнике: жены умершего «владычицы дома Нетим-мэнфе („Сладостен Мэнфе“)» и некоего Птах-мосе («Птах рожден»). Нетрудно допустить, что в Мэнфе могли быть отдельные торговые представители придворного храма «двора Йота», примыкавшего к личным покоям царской семьи в далекой солнцепоклоннической столице. Однако плохо верится, чтобы этот совсем уж не такой значительный храм имел целое торговое представительство в Мэнфе во главе с особым начальником. Поэтому всего вероятнее, что «двор Йота», над торговцами которого начальствовал Хайа, находился не в далеком Ах-йот, а в самом Мэнфе. Поскольку в последнем имелся свой «дом Йота» (см. § 193), было бы только последовательно, если бы Мэнфе имел также свой «двор Йота», как Ах-йот и Нэ. Что «двор Йота» продолжал действовать в Мэнфе и при поздних солнечных кольцах, не вызывает сомнений; упоминание этого храма в местных хозяйственных ведомостях еще при Сетое I (RZSI:XVI) служит тому подтверждением.

Напротив, более чем сомнительно, чтобы камень из Мэнфе с остатками солнечного титла VII вида (см. § 40) представлял надежное сви-

³³ K. Sethe. Beiträge zur Geschichte Amenophis' IV, c. 105—106.

дательство о существовании в Мэнфе «[се]ни Рэ». Восстановить что-нибудь иное, нежели «[се]нь Рэ», в ссылке на место почитания в конце титла нельзя. «Сени Рэ» — в Ах-йот обычно храмы или божницы женских представителей царствующего дома — могли быть и вне столицы. Так, производственная пометка на сосуде с припасами, которая была найдена в Ах-йот и, несомненно, не древнее солнечных колец (ввиду дужки кольца перед словом «Рэ», см. § 16), упоминает «сень Рэ, которая в Къбхъв», очевидно, в области Первых порогов (TEA:XXIV 76). Тем не менее вполне правдоподобно, что камень, найденный в Мэнфе, на самом деле в числе многих других был привезен на север из солнцепоклоннической столицы после ее разорения (см. § 193). Камень обнаружили в остатках храма Птаха (MDREN:7): наверно, его использовали там вторично в одной из позднейших построек.

Известий о солнечных храмах в Оне в моем распоряжении для поры поздних солнечных колец, к сожалению, нет. А было бы любопытно знать, как пережил древний храм города, «дом Рэ», время неистового солнцепоклонничества. Впрочем, одно косвенное указание можно найти. В Ах-йот был обнаружен дверной косяк дома, принадлежавшего «великому (среди) видящих Йота (т. е. верховному жрецу) в доме Рэ II-воху» (MDOGB XLVI:18=AeISMB II:126=TTA: 172 CXCVIII=MDIAeAK IX:XXI). Надписи на косяке последних лет ранних солнечных колец (см. § 193), но никаких изменений или следов изглаживания в трехкратно выписанном титле хозяина нет, так что ни личность его, ни должность, ни сам «дом Рэ» не вызывали вражды к себе даже в годы нетерпимого солнцепочтания: дом жреца ведь просуществовал до конца солнцепоклоннической столицы.

Множество камней с изображениями и надписями времени поздних солнечных колец дошло до нас из Шмуна, где они были вторично использованы впоследствии для позднейших построек. Но эти камни не местного происхождения, а привозные — из разоренной столицы царя-солнцепоклонника³⁴, в основном из божницы его побочной жены Кэйе, впоследствии храмика царских дочерей (см. мою книгу «Кэйе и Семнех-ке-рэ», гл. III). Из других мест Египта камней с надписями поры поздних солнечных колец почти не дошло. Два таких камня были обнаружены в Сийовте (ChE VI:240), но на одном из них в конце солнечного титла в качестве места почитания прямо названо Ах-йот («—— в Ах-йо[т]», что солнечные кольца были поздними, можно с полным вероятием заключить по написанию слова «ликующий» без знака свитка, см. § 20, 27). На втором камне значатся одни солнечные кольца позднего вида, но ввиду упоминания Ах-йот на первом камне происхождение оттуда же и второго более чем вероятно.

Есть еще один камень, относительно которого мне неизвестно, откуда он, но на котором имеется солнечное титло VII вида (см. § 40), притом с очень странной ссылкой на место почитания: «в доме Йота в н' ——» (О XXIV:II 25). Можно предположить, что храм стоял «в саду» (*м н' ш*,ср. «в саду Йота в Ах-йот», О XXIV:II 24), но

речь ведь идет о «доме Йота», а где же в столице другой «дом Йота» помимо главного, да еще «в саду?» Может быть, загадочный «дом Йота» был в другом городе или н' прочтено вместо 'хт, начала слова «Ах-йот» (см. конец § 195)?

§ 197. Солнечные храмы вне Египта

Выше (см. § 194) мы уже говорили о надписи на одном из столбов солнцепоклоннического храма к северу от третьих порогов. Надпись не древнее III (см. § 36), а то и IV (см. § 37) солнечного титла, так как содержит уже пространные многолетия (см. § 30, 58, 82) и даже знак пруда со значением *мр* (см. § 104). Написание слова *мт* буквами *м+т+й+* знаки двух пальцев и свитка наводит даже на мысль о поре поздних колец, однако сколько-нибудь надежно на таком шатком основании приурочить надпись ко времени поздних солнечных колец все же нельзя (см. § 194).

Глава шестая

§ 198. Выводы

После того как мы рассмотрели едва ли не все изданные по сию пору данные о количестве и местоположении солнечных храмов в разные отрезки царствования Аменхотпа IV, мы можем сделать несколько существенных выводов.

Солнцепоклоннические храмы имелись в Нэ, Ах-йот, Оне и Мэнфе³⁵. Какая-то «сень Рэ» существовала в Къбхъв, иными словами, в области Первых порогов, на самой границе собственно Египта и Коша (TEA:XXIV 76), возможно, в пору ранних солнечных колец, во всяком случае, после заключения солнечного имени в кольца (дужка кольца перед словом «Рэ» и определитель божественного — скорописный сокол на древке — после него, см. § 16, 116). Имелся солнцепоклоннический храм и в самом Коше, севернее Третьих порогов.

Ни в каких других местностях существования солнцепоклоннических храмов установить не удалось.

Особенно надо отметить то, что этого сделать не удалось даже для поры поздних солнечных колец, когда множество народа в самых различных местах страны слагало с себя имена в честь старых богов и принимало имена в честь солнца. Казалось бы, именно тогда, в последнюю треть царствования, в годы нетерпимого солнцепоклонничества, Египет должен был наполниться храмами царского солнца взамен мест почитания отверженных старых богов. Но этого, выходит, как раз и не произошло.

³⁴ G. Roeder. Amarna-Reliefs aus Hermopolis, c. I

³⁵ Мнение, что они были лишь в четырех египетских городах, высказал Редфорд (D. B. Redford. Studies on Akhenaten at Thebes. 1, с. 83, примеч. 19).

Создается впечатление, что фараон удовольствовался насаждением своего царского солнцепоклонничества в главных, так сказать, царских городах Ах-йот, Нэ, Оне и Мэнфе да еще в своей восточной области — Коше (местность у Первых порогов тоже входила тогда, как известно, в область наместника Коша и, несомненно, часто посещалась эфиопскими подданными фараона). Но что же в таком случае творилось на местах в Египте? Солнцепоклоннических храмов не было, а многобожеские стояли закрытыми? Но мы ведь видели, что о повсеместном закрытии многобожеских храмов не может быть речи даже для поры поздних солнечных колец (см. § 178).

Восстановительная надпись Тут-анх-амуна только на первый взгляд свидетельствует о повсеместном бездействии храмов прежних божеств. При пристальном сопоставлении одних ее утверждений с другими она обличается свидетельством далеко не столь определенным (см. конец данного параграфа). «Венчальная» надпись Хар-м-ха еще неопределеннее, так как повторяет положения надписи Тут-анх-амуна в еще более общем виде без тех немногих уточнений, какие имеются у Тут-анх-амуна (см. там же).

Как мы видели (§ 178), огульным утверждениям Тут-анх-амуна противоречат данные времени самого Аменхотпа IV, притом не только поры ранних солнечных колец, но и поры поздних, когда царское солнцепоклонничество развернулось во всей своей нетерпимой исключительности. В пору ранних солнечных колец, должно быть, в первую ее половину (судя по несколько искажительному способу изображения, см. § 103), князь города Шмина Нешт-мин, хотя и молится на своем памятнике Ра-Хар-Ахту, давая его имя со всеми особенностями солнцепоклоннического правописания (значки небосклонов, а не островков, за спину сокола, значки жизни под нижними небосклонами, см. § 19, 100), но княжеская молитва вполне в старинном духе и многобожеская. Более того, заказчик называет себя «писцом, (жрецом-)чистителем, что впереди Эсе, князем Нешт-мином» (HTES VIII:XLIV=52). Немного времени спустя, но еще при ранних солнечных кольцах князь сооружает другой памятник, на котором уже по-солнцепоклоннически славит царское солнце и его сына, но тут же помещает молитву к Рэ в старинном многобожеском духе, мало того, изображает двух псов: «Анупа, что в месте повивания (умерших), владыку земли святой» и «Анупа, что впереди палаты (в издании: двора) божьей» (ZAE SA LXIV:IV=113—115=TTA:144—145 CXXXVIII, одна из боковых надписей также KAAe:VII 11). Если на более раннем памятнике Нешт-мин дважды сообщал свое жреческое звание, то на этом скромно величает себя все три раза только писцом. Было бы неосторожно придать опущению жреческого звания преувеличенно большое значение: Нешт-мин ведь трижды опускает свое княжеское звание, а «писец, распорядитель пашен дома Йота, князь (города) Ми-атома (недалеко от Мэнфе) Апи», трижды назвав себя так на косяке гробницы, на притолоке оказывается только «писцом» (RMVI:XV 1, 2; времени царя Айа? — RMVI: XVI 8=XVIII 93). Как доказывает пример другого князя, о котором мы сейчас скажем, вполне возможно, что

и Нешт-мин продолжал служить в храме своей местной богини, как и в первые годы поры ранних солнечных колец. После смерти Аменхотпа IV князь Нешт-мин уже ничем на своих памятниках не выдает былой причастности к его солнцепоклонничеству; памятники до конца многобожеские, а сам князь — верховный жрец и начальник над жрецами местных божеств и один из управителей храмового хозяйства: «распорядитель житницы в целом богов всех в округе Шмина, слуга божий первый Мина (и) Эсе в Йве (древнее имя Шмина)» (AeISMB II:125, 4-й год царя Айа), «слуга божий первый Мина (и) Эсе», «распорядитель слуг божьих владык Йве» (IH I:IX-X, царствование Айа) и т. д.

Но еще поучительнее памятник князя Йвни, который соорудил ему его сын и преемник князь Маху (ASAE XVIII:53—54=TTA: 134—136 CXXIV A=U18D:2018—2020). Оба княжили очень близко от солнцепоклоннической столицы — в городе Нфр.б(й)-сий — много ближе к ней, чем Нешт-мин. Молодой князь славит Единственного для Рэ совсем так, как сановники солнцепоклоннического двора, отлично знает и использует принятые там выражения и обороты речи. Он даже заверяет в преданности царским наставлениям: «поучение (твое) в утробе (моей)». А в смысле «многобожеских» слов и написаний он бывает даже не в меру осмотрительным: пишет вместо «правый голосом», т. е. «шокойный», просто «правый», знаками ребер *m* и рта *r* пишет слово «распорядитель», чего не делали даже самые опасливые солнцепоклонники. Впрочем, его можно понять. Он сооружал памятник отцу при самом неистовом солнцепоклонничестве, в пору поздних солнечных колец, как указывает, в частности, величание царя «властителем добрым» (см. § 114). Но вот что замечательно. Одним духом он называет фараона «властителем добрым», своего же отца — начальником над жрецами — «слугами божьими», хотя и пишет опасливо, наперекор обычному почтительному правописанию, отверженное слово «бог» не впереди, а позади слова «слуги»: «Дам я сказать сердцу (читай: лицу?) всякому — — — Это властитель сотворит нам подобное сотвор(енному) — — — распорядителю слуг божьих, начальнику конюшни [главной] величества (? — в издании: „двойника“) его, писцу цареву исправному, возлюбленному его, князю Йвни» (то, что стоит в прямых скобках, восстановлено по другим надписям на памятнике).

Не столь доказательны, хотя тоже любопытны, гробничные надписи князя города Ми-атома (несколько к югу от Мэнфе) по имени Апи (RMVI:XV 1, 2). Они менее показательны потому, что начертаны уже после Аменхотпа IV: в гробнице был найден перстень с престольным именем фараона Айа (RMVI:XVI 83=XVIII 93, ср. 18). Покойный молится Усире и сам именуется «Усире» на замещающем сердце жуковике, который надписан по-старинному, по-многобожески (RMVI:XVI 7). Сплошь многобожеские и заупокойные заклинания на дверном косяке: они обращены к Усире, Атому и Анупу. Тем не менее князь непосредственно связан с храмовым хозяйством Йота: вельможа — «распорядитель пашен дома Йота». К Йоту он полон такого уважения, что в словосочетании «дом

Йота» ставит во всех трех заклинаниях слово «Йот» перед словом «дом», что далеко не так часто встречается даже в солнцепоклоннических надписях. Мало того, совсем по-солнцепоклоннически он во всех трех «Йот», а также в слове «небосклон» придает кружку солнца огромные размеры (см. § 101). Иными словами, и этот князь, подобно предыдущим, проявляет своеобразное двоеверие — правда уже по восстановлении старых богов.

Что же получается? Князья на местах, оказывая показное внимание новому солнцепочитанию, оставались приверженцами старых божеств и не только сохраняли у себя, но даже возглавляли, как князь Йвни, их местное жречество. Но стоит только прийти к такому заключению, как станет понятным сосредоточение солнцепоклоннических храмов в столичных городах — Ах-йот, Нэ, Мэнфе, Оне — и отсутствие известий о таких храмах на местах. Местные князья сохраняли местные храмы и чтили в них своих местных богов. Насадить свое солнцепоклонничество не только в своих царских городах, но и на местах, в княжеских, Амен-хоти IV не сумел или не успел. Не нашла ли тут царская коса на княжеский камень?

Но если на местах, вне царских городов, в городах местных князей старое многобожие пусть не в прежней силе, но все же сохранилось даже в самый разгар солнцепоклоннического неистовства, то не надо ли внести поправки в то изображение судеб многобожия, которое дает знаменитая восстановительная надпись Тут-анх-амуна? Уже одно то, что восстановление старых богов она связывает с воцарением Тут-анх-амуна, тогда как они были восстановлены еще при Семнеке-рэ, побуждает относиться с осторожностью к ее показаниям. Впрочем, при внимательном прочтении они и сами по себе представляются несколько неопределенными. Вот перевод надписи:

«[Год царствования (такой-то)], месяца 4 Половодья, числа 19 при величестве Хора, тельца крепкого, подобающего рождением, обеих владычиц (т. е. олицетворения обеих государственных богинь), до[брого] законами, успокоившего] обе земли, Хора золота, воздевшего венцы, умиротворившего богов, царя (и) государя [Неб-шепрэ], сына Рэ [Тут-анх-амуна Властителя Она Верховья], (кому) дано жить, как Рэ, вечно [вековечно], возлюбленного [Амон-Р]э, владыки престолов обеих земель, предстоящего Эп-эсове, Атому, владыки обеих земель, онского (т. е. города Она), Ра-[Хар]-Ах[т]а, П[та]ха, (того), кто южнее стены своей, владыки Жизни обеих земель (т. е. запада Мэнфе) (и) Тховта, владыки слов божьих (т. е. иероглифической письменности), — воссия[вай он] на [престоле] Хора [живущих, как отец его Рэ, повседневно!]

[Бог] добрый, сын Амуна, порождение тельца матери своей (т. е. того же Амуна), семя [б]лагое, яйцо [свят]ое, произведенный Амуном самим, — образовавш(им?) его, родивший (т. е. соорудивший) идола: родившего его: совокупились души (т. е. боги) Она, чтобы родить его, чтобы сотворить (т. е. произвести) царя вековечного, Хора, стойкого на вечность.

Властитель добрый, творящий благое отц(ам) [сво]им богам всем, [у]тверди он (то), что обетовало, как памятник(и) пределов веко-

вечности, устранил он грех по обеим землям, правда остается —— [да]л [о]н быть лжи мерзостью (для) земли, как (в) раз ее первый (т. е. как в первое время ее бытия). Когда же воссияло величество его царем, [бы]ли храмы богов (и) богинь, начиная от Йэба [вплоть] до заводей Топи (т. е. Низовья) —— (?) [близ]ки к забвению. Свя[ти]лица их были близки к уничтожению, являясь развалинами, поросшими растениями; покой их (были) как то, что не являлось (на свет), дворы их — дорогою пешеходной. Была земля как бы (в) болезни. Боги отвернулись (от) земли этой. Если посыла[ли войск]о в Палестину, чтобы расширить границы Египта, не являлось твердости их всяческой (т. е. никакой). Если молили бога, чтобы попросить весть (т. е. совет) у него, не приходил он ——. Если молились богине всякой (т. е. какой-либо) равным образом, не приходила она совсем: сердца их ослабли сами собою, нарушили они творенье.

Но когда дни прошли после этого, воссияло [величество его] на престоле отца своего: принял власть он над берегами (т. е. странами) Хора: Черноземье (т. е. Египет), Красноземье (т. е. песчаная чужбина) были под надзором его, земля всякая склонялась перед могуществом его. (И) вот величество его (было) во дворце своем, что в доме А-шеп-ке-рэ (т. е. Тхут-мосе I), как Рэ внутри неба. И величество его творило промышление (о) земле этой (т. е. об Египте), потребу (еже)дневную обоих берегов. И величество его держало совет с сердцем своим, изыскивая случай всякий превосходный, ища благое для отца своего Амуна, рождая (т. е. создавая) изображение его честное из светлого золота правильного (т. е. настоящего). Дал он сверх сотворенного прежде: родил (т. е. создал) он (кумир) отца своего Амуна на 13 носильных шестах, изображение его святое из светлого золота правильного (т. е. настоящего). Дал он сверх сотворенного прежде: родил (т. е. создал) он (кумир) отца своего Амуна на 13 носильных шестах, изображение его святое из светлого золота, лазоревого камня, бирюзы, каменья всякого честного, а было величество бога этого честного на носильных шестах 11. Родил (т. е. создал) он (кумир) Птаха, (того), кто южнее стены своей, владыки Жизни обеих земель (т. е. запада Мэнфе), изображение его честное из светлого золота [на носильных шес]тах 11, изображение его святое из светлого золота, лазоревого камня, бирюзы, каменья всякого честного, а было величество бога этого честно(го) прежде на носильных шестах [(x)](+3).

И величество его творило памятники богам [всем (?)], рождая (т. е. создавая) (?) [к]умиры их из светлого золота правильного (т. е. неподдельного) из главного (т. е. лучшего) нагорий, созидая покой их заново как памятники пределов вековечности, благоустраивая ради(?) бытия (на) вечность, устанавливая им жертвы божьи как постоянные для всякого, питая (т. е. обеспечивая) жертвенные хлебы их на земле. Дал он сверх бывшего прежде, превзошел [он(?)] сотворенное (?) со временем предков. Ввел он (жрецов-)чистителей (и жрецов-)слуг божьих из детей сановников город(ов) их, (именно) сына мужа знаемого, чье знают имя. [У]множил он —— их золотом, серебром, сплавом меди с оловом (и) медью беспредельно

—. Наполнил он пищевые производства их служами (и) служанками из поставок добычи величества его — всяческие для храмов удвоенными, утроенными, учетверенными серебром, [золотом], лазоревым камнем, бирюзою, каменем всяким честным, полотном царским, белым полотном, тонким полотном, масличным маслом смолистым, жиром — фимиамом, (благовонной смолою) и^хмт. миррой без конца, вещью всякою доброю. Срубило величество его — жив, цел, здоров! — лады их для (плавания) по реке из кедра нового из главного (т. е. лучшего) уступов (т. е. Ливана), из отборнейшего (сирийской страны) Нукаше, обработанные золотом из главного (т. е. лучшего) нагорий, (так что) осветили они реку. Очистило (т. е. посвятило) величество его слуг (и) служанок, певиц (и) плясуний, бывших прислужницами в доме царевом, начислив работы их на дворец на — владыки обеих земель: „Даю я быть им охранными (и) защищенными для отцов (моих) богов всех, возлюбив умиротворить их твореньем любезного двойнику их, (чтобы) храня(или?) они Египет — (?) боги (и) богини, кои в земле этой — сердца их в радости, владыки святилищ в ликовании, берега в громком восхищении, бурном восторге, веселье по — добрые объявились. Девятеро богов, кои во дворе большом (т. е. в храме в Оне), — руки их (воздеты) хвал(ебно), ладони их полны празднествами тридцатилетия — вековечность вечность, жизнь (и) благодеяние от них к носу Хора, повторяющего рождение (т. е. возрождающегося), сына возлюбленного —. Родил он его, чтобы родить его, царя (и) государя [Неб-шепр-рэ], возлюбленного Амуна, сына его старшего, правильного (т. е. подлинного), возлюбленного его, поборника отца своего, родившего его, (чтобы) царствовал он царствование (?) —, сына Рэ [Тут-анх-амуна Властителя Она Верховья], сына, благого для родившего его, (богатого) памятни(ками — до словно:памятничного), (создателя) мног(их) див(ных) сооружений, — творящего памятники супротив сердца своего отцу своему Амуну, подобающего рождением, властелина —.

(В) [день] этот были во дворце добром, что в доме А-шеп-ке-рэ (т. е. Тхут-мосе I), правого голосом (т. е. покойного). И вот — млад —, взявший спешащего на плоти своей (т. е. царскую змею). Образовал его Хnum — Могучий рукою это, большой силою более, чем (кто-либо) крепкий, великий силою, как сын [Нэ(?)] —, могучий рукою, как Хор, — не объявится ему второй (т. е. подобный) среди силачей земель всех вкупе, знающий, как Рэ, —, [как] Птах, сведущий, как Тховт, определяющий законы, благодетельный приказани(ями), —, гораздый изречень(ями), царь (и) государь, владыка обеих земель, владыка творения вещи (т. е. деятельный), владыка мышцы [Неб-шепр-рэ], умиротворивший богов (?) — (?), [сын Рэ] от [ут]робы его, возлюбленный его, владыка нагорья всякого (т. е. всех иноземных стран), владыка венцов [Тут-анх-амун Властитель Она Верховья], кому даны жизнь, долголетие, благодеяние, как Рэ —“.

Что же получается? За несколько лет неистового солнцепоклонничества старые храмы не только заросли травою, не только превра-

тились в проходные дворы, что еще можно было бы допустить, но развалились, перестали вовсе существовать! Сочинители надписи явно преувеличили. Да тут же сообщается, что к богам обращались за советом, так что какие-то храмовые прорицалища (оракулы) продолжали действовать. И вообще богам и богиням, по словам самой надписи, молились, и в этом она согласна с тем, что и без того известно из памятников местных князей. Повествуя с мелочной точностью, из чего были новые кумиры Амуна и Птаха и насколько больше по сравнению с прежними для переноски их божниц понадобилось шестов, надпись не содержит никаких подробностей о восстановлении самих храмов столичных богов, а эти-то храмы представляли якобы развалины, почти исчезли с лица земли! Все, что можно отнести к восстановлению храмов Амуна и Птаха, сводится к общему заявлению о восстановлении заново святилищ богов вообще. Любопытно, что, описывая в общем виде наделение храмов всем необходимым для службы богам (жрецами, певцами, плясуньями, утварью, тканями, умащениями, жертвами и заведениями, их приготовляющими), составители надписи не обмолвились ни единственным словом об обеспечении возрожденных храмов полями, виноградниками, скотом и сельскохозяйственными работниками, их возделывающими и за ними ухаживающими. Не в том ли дело, что за солнцепоклонническими храмами по-прежнему оставались их поля, виноградники, житницы, корабли и обслуживающая их рабочая сила (см. § 200, 201, 204, 208)?

Несомненно, в восстановительной надписи Тут-анх-амуна много громких слов, но сквозь них слышится, что ни разорение, ни восстановление не были всеобъемлющими.

Надпись была начертана, скорее всего, в начале царствования Тут-анх-амуна (по меньшей мере на плите, сохранившей ее от начала до конца), судя по употребленному в строке 30 (SNE) знаку пруда для глагола *мрj* «любить» (см. «Кэйе и Семнех-ке-рэ», с. 193—196). Впоследствии плита была присвоена фараоном Хар-м-ха, и в собственной венчальной надписи этот царь пересказал вкратце Тут-анх-амуна, однако с существенным добавлением. Перевожу соответствующее место из надписи Хар-м-ха (TSBA III:II у 486=ThIAe:1078, JEА XXXIX:II, строки 22—25).

«Возобновил он дворы богов (т. е. храмы) (от) заводей Топи (т. е. Низовья) до Земли Зтий (т. е. Эфиопии). Родил (т. е. создал) он кумиры их все отличнее прежнего, (и) восстановил он дом(а) их, (и) создал бы идол(ы) их(?) соответственно плотям их(?) всем подлинным из каменя всякого честного. Искал он места богов, которые (стали) развалинами, в земле этой. Основал он их (такими), как(ими) были они со временем первобытности первой. Установил он им жертву божью как постоянное жертвоприношение повседневно(е). Сосуды для храмов их (были) из золота (и) серебра. Снабдил он их (жрецами)-чистителями (и жрецами)-уставщиками из отборнейшего (состава) воинства. Определил он им пашни (и) стада, снабженные прислугою (т. е. обслуживающими людьми) всяческою».

Итак, Хар-м-ха обеспечивает храмы полями скотом, рабочею

силой. Почему же об обеспечении ими восстановленных храмов молчит Тут-анх-амун? Не потому ли, что при нем такое обеспечение было еще довольно щекотливым вопросом? Как вскоре мы увидим, при первых преемниках Амен-хотпа IV его солнце продолжало владеть пашнями (RMVI:XV 2, время фараона Айа, см. § 200), житницами (ASAE II:3,4; см. § 208), виноградниками (CA II:LVIII 11, CA III:LXXXVI 55—56, время Семнех-ке-рэ — Тут-анх-амуна; HITT:21 1=I 1, 21 2=I 2, 21 3=I 3, 21 5=II 5, 21 6=II 6, 21 7=II 7, 22 8=II 8, 22 9=II 9, 22 10=II 10, 22 11=III 11, 22 12=III 12, 22 13=III 13, 23 18=IV 18, 23 20=IV 20, 23 21, 24 22, царствование Тут-анх-амуна), мясозаготовочными заведениями (CA II:LVIII 32+CA III:179 (1), CA III:XCIII 220, XCIV 259, время Семнех-ке-рэ — Тут-анх-амуна, см. § 205), кораблями (ЕРИИ I:5=ЭИСПКСА: 301 30, см. § 204). Хозяйство Йота зиждилось, несомненно, в значительной мере на отобранном у Амуна (ср. «распорядителя быков» Хайа [DNHOGA:204=DNHOGAS:787=RTRPhAEA IX:42], ставшего впоследствии «распорядителем быков дома Йота», DNHOGA:214=RTRPhAEA IX:42). Солнце Амен-хотпа IV, Эх-не-йотово солнце было насквозь фараоновским, и как оно само, так и его хозяйство были целиком связаны с царской властью. Отказаться от такого хозяйства у преемников царя-солнцепоклонника при всем их много-божии, должно быть, было мало охоты.